

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

О. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій приглашаетъ подвѣдомыхъ священно-церковно-служителей на

БРАТСКОЕ СОБРАНІЕ,

имѣющее быть

17-го ноября 1908 года,

въ помѣщеніи канцеляріи Духовнаго Правленія (на Фурштатской, д. № 29). Начало собранія въ 7 час. вечера.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.**ВОЕННО-МОРСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ.**

1.

Постановленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 11-го іюня, 1908 года за № 3946, опубликованнымъ въ № 26-мъ «Церковныхъ Вѣдомостей», Обществу повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ разрѣшено произвести Всероссійскій церковный сборъ за всеобщей 5 декабря и за литургіей 6 декабря сего года.

Собранныя деньги имѣютъ быть отправлены въ Комиссію по организаціи церковнаго сбора (Петербургъ, 5 Рождественская улица, домъ № 14).

2.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 10 сентября 1908 года за № 5919, опубликованнымъ въ № 38 Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ (295 стр.), разрѣшено состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ **Вго Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича**, строительному Комитету по сооруженію храма Св. Сергія Радонежскаго на Куликовомъ полѣ произвести повсемѣстно въ церквахъ Имперіи за богослуженіями сборъ пожертвованій 21 ноября сего года, 8-го сентября 1909 и 8 сентября 1910 г. г. на сооруженіе сего храма.

Награжденіе отъ Св. Синода военнаго пастыря за 50-лѣтнюю службу Церкви Божіей.

Благочинный 44 пѣхотной дивизіи, протоіерей 176 пѣхотнаго Перволоченскаго полка **Василій Зеньковскій**, за 50-лѣтнюю службу церкви Божіей въ санѣ священника, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, 18 сентября сего года, удостоенъ награжденія палицею.

РАСПОРЯЖЕНІЯ О. ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

ВОЗЗВАНІЕ.

временнаго комитета по организаціи празднованія 200-лѣтняго юбилея съ основанія Сампсоніевскаго храма въ С.-Петербургѣ, на Выборгской сторонѣ, на имя о. Протопресвитера А. А. Желобовскаго.

Ваше Высокопреподобіе!

27-го іюня слѣдующаго 1909 года исполняется 200 лѣтъ со дня Полтавской побѣды, въ память которой повелѣніемъ Императора Петра I заложенъ на Выборгской сторонѣ города С.-Петербурга Сампсоніевскій храмъ. Въ своихъ царственныхъ заботахъ о Сампсоніевскомъ храмѣ, Государь Императоръ 19-го іюня текущаго 1908 года соизволилъ Высочайше разрѣшить Временному Комитету по организаціи празднованія 200-лѣтняго юбилея сего храма всероссійскую подписку на реставрацію храма, какъ историческаго памятника. Означенный Комитетъ имѣетъ честь обратиться къ Вашему Высокопредобію съ усерднѣйшей просьбой.

Вамъ, Ваше Высокопреподобіе, дорого отечество, дороги воспоминанія о славныхъ дняхъ исторіи его, на которыхъ отдыхаетъ сердце каждаго человѣка, дороги конечно и памятники великихъ событій родины, къ которымъ по всей справедливости относится и Сампсоніевскій храмъ. Помогите-же своимъ высокимъ вниманіемъ и просвѣщеннымъ содѣйствіемъ реставрировать его и привести въ тотъ благолѣпный видъ, который радовалъ бы сердце каждаго русскаго человѣка, любящаго свою родину и ея прошлая славныя судьбы.

Посодѣйствуйте успѣху во ввѣренномъ Вашему Высопреподобію вѣдомствѣ Высочайше разрѣшенной подписки и за это Вамъ скажетъ спасибо русскій народъ.

Пожертвованія направляются въ С.-Петербургъ, Выборгская сторона, домъ Сампсоніевской церкви, священнику Владиміру Покровскому.

Предсѣдатель Комитета Священникъ Владиміръ *Покровский*.

ЛЕСТНЫЙ ОТЗЫВЪ О ВОЕННОМЪ СВЯЩЕННИКѢ.

Изъ приказа по Осовецкой крѣпости, отъ 19 сентября 1908 года.
Крѣп. Осовецъ.

Распоряженіемъ Протопресвитера военнаго духовенства священникъ церкви во вѣренной мнѣ крѣпости Константинъ Введенскій перемѣщенъ на вакансію священника къ церкви л.-гв. Кексгольмскаго полка (въ гор. Варшаву).

Священникъ о. Константинъ Введенскій прибылъ въ крѣпость въ 1902 году, прослужилъ въ ней шесть лѣтъ; въ этотъ немалый промежутокъ времени крѣпость, вмѣстѣ со всей нашей дорогой родиной, пережила то тревожное, тяжелое время, которое потребовало отъ людей, стоящихъ у дѣла воспитанія защитниковъ родины, сильнаго напряженія ума и воли, чтобы оградить ихъ отъ растлѣвающего вліянія безотрадныхъ теченій въ общественной мысли и нравственности. Особенно внимательно и заботливо къ этому дѣлу отнесся и от. Константинъ Введенскій; почти каждая очередная служба его въ церкви заканчивалась высокопоучительнымъ словомъ, разъясняющимъ ненормальныя жизненныя явленія, въ примѣненіи къ истинамъ прочитаннаго Евангелія.

Живое, сердечное, согрѣтое любовью слово его указывало правильный путь къ сохраненію порядка и законности, необходимыхъ для совершенствованія нашей жизни.

Внѣбогослужебныя бесѣды съ нижними чинами гарнизона крѣпости велись от. Константиномъ въ томъ же направленіи и съ той же сердечностью, давая положительные отвѣты на волнующіе умъ и душу вопросы. Доброе слово пастыря, брошенное на молодые умы и сердца пасомыхъ, росло, крѣпло и способствовало къ сознательной и правильной оцѣнкѣ жизненныхъ явленій. Неослабѣвающая энергія от. Константина проявлялась не только на поприщѣ его прямыхъ пастырскихъ обязанностей: въ 1907 году онъ добровольно принялъ участіе въ комиссіи по организаціи умственныхъ и нравственныхъ бесѣдъ съ нижними чинами гарнизона въ духѣ преданности Государю, любви къ родинѣ, чувства долга и дисциплины. Эта полезная дѣятельность о. Константина отмѣчена комендантомъ крѣпости въ приказѣ по крѣпости 1908 года за № 68.

Нынѣ съ грустью разставаясь съ такимъ даровитымъ и энергичнымъ пастыремъ, считаю для себя особенно пріятнымъ, что по долгу службы,

мнѣ выпала обязанность выразить от. Константину благодарность отъ лица службы и всѣхъ чиновъ гарнизона за ту въ высшей степени благотворную дѣятельность, которую онъ проявилъ въ отношеніи вѣрренной ему паствы, направляя ее къ нравственному совершенствованію, къ поддержанію истинно христіанскаго духа и къ укрѣпленію разумныхъ и честныхъ отношеній въ кругу гражданскихъ обязанностей предъ престоломъ и отечествомъ.

Дабы не разрывалась духовная связь между нами и въ будущемъ, прошу Васъ, глубокочтимый о. Константинъ, принять отъ паствы скромное подношеніе: икону складень съ изображеніемъ Покрова Пресвятыя Богородицы, Св. Николая Чудотворца, въ честь которыхъ устроены престолы нашего храма, и Царя Константина, имя котораго Вы носите. Да будутъ эти угодники Божія Вашими покровителями въ вашей дальнѣйшей жизни и дѣятельности.

Подлинный подписалъ: Вр. и. д. Коменданта крѣпости Инженеръ-Генераль-Маіоръ *Кюстеръ*.

Вѣрно: Вр. и. д. Начальника Штаба, Штабсъ-Капитанъ *Якѣ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе къ воинамъ предъ панихидой въ Дмитріевскую субботу.

Дорогіе воины! Настоящій день, такъ называемая «Дмитріевская суббота», посвященъ Церковію молитвенному воспоминанію воиновъ, за Вѣру, Царя и Отечество животовъ свой положившихъ. Поминовеніе это въ послѣднюю субботу предъ днемъ памяти св. великомученика Дмитрія Солунскаго 26-го октября, совершается Церковію уже болѣе 520 лѣтъ. Обстоятельство, послужившее къ установленію этого дня, было слѣдующее.

Великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской, послѣ знаменитой и славной для русскихъ битвы съ полчищами татаръ на Куликовомъ полѣ 8-го сентября 1380 года, объѣзжая поле Куликово, увидѣлъ десятки тысячъ русскихъ воиновъ, павшихъ за Вѣру и Отечество, исполнился глубокою

сердечною скорбію, не смотря на славную побѣду надъ полчищами невѣрныхъ. Останавливаясь надъ трупами убитыхъ своихъ дорогихъ сподвижниковъ, великій князь проливалъ слезы скорби и умиленія, а затѣмъ отправился въ обитель Преподобнаго Сергія, что подъ Москвою, совершилъ поминовеніе воиновъ, на брани убіенныхъ, и въ знакъ особой къ нимъ признательности установилъ праздновать вѣчно ихъ память въ субботу Дмитріевскую, доколѣ будетъ существовать Россія (Исторія Государства Россійскаго Н. М. Карамзина). Вотъ съ этого времени, по установленію церкви, и совершается это поминовеніе во всѣхъ церквахъ Божіихъ, разсѣянныхъ по лицу всей земли Русской ¹⁾.

И такъ въ Дмитріевскую субботу въ многочисленныхъ храмахъ обширнаго нашего отечества возносятся горячія молитвы къ Господу воинствъ небесныхъ за воиновъ царя земного, честно на поляхъ брани животовъ свой положившихъ. Милліоны русскихъ людей, можно сказать вся намъ родная Русь православная, колѣнопреклоненно возносятъ сердечныя молитвы къ Престолу Божію о всѣхъ почившихъ вашихъ собратьяхъ-товарищахъ, чтобы Господь милосердный всѣмъ честно подвизавшимся и положившимъ душу свою за Вѣру, Царя и Отечество простилъ всякія прегрѣшенія вольныя и невольныя, сподобилъ ихъ неосужденнымъ предстати у страшнаго Престола Своего, вселилъ бы ихъ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ Лица Божія и идѣже вси праведніи пребываютъ (Велик. ект. на панихидѣ). Такова молитва матери нашей Церкви православной за сыновъ своихъ—христіолюбивыхъ воиновъ, положившихъ, по завѣту Христа, свою жизнь на полѣ брани за святую вѣру и ближняго.

Нечего и говорить о томъ, что эта всенародная молитва наша дойдетъ до Бога и что она спасительна для усопшихъ братій нашихъ. Основаній для этой увѣренности можно много привести изъ слова Божія. Такъ изъ св. Евангелія мы знаемъ, что милосердный Господь, по безконечной благодати Своей, повелѣлъ намъ просить у Него всего, чего бы мы не пожелали, и даль обѣщаніе принимать наши молитвы и исполнять все, согласное съ Его законами. «Просите и дастся вамъ», сказалъ Онъ (Мѡ. VII, 7); «вся, елика аще воспросите въ молитвѣ вѣрующе», «примете» (Мѡ. II, 22); «еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю» (Іоан. XIV, 13). Изъ

(1) Попечительное военное начальство недавно особыми приказами подтвердило ежегодно въ Дмитріевскую субботу торжественно совершать во всѣхъ военныхъ церквахъ поминовеніе о православныхъ воинахъ, за Вѣру, Царя и Отечество животовъ свой на брани положившихъ.

Евангелія также мы видимъ, что Господь посылаетъ милость Свою людямъ иногда и не по личнымъ ихъ молитвамъ, а по молитвѣ за нихъ другихъ. Такъ, за вѣру и молитву принесшихъ ко Христу разслабленнаго въ Капернаумѣ, Исусъ Христосъ исцѣлилъ его и отпустилъ ему грѣхи (Мѣ. IX, 1, 2); Лазаря четверодневнаго Онъ воскресилъ ради вѣры и слезъ сестеръ его—Марѣи и Маріи (Іоан. XI, 21—27); воскресилъ дочь Таира по вѣрѣ и молитвѣ отца ея (Іоан. V, 22, 23 и 38); исцѣлилъ дочь жены хананейской по вѣрѣ матери ея (Мѣ. XV, 22—28) и проч. Но Исусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки (Евр. XIII, 8); законы Его милосердія неизмѣняемы. Если же животворящая сила благодати Христовой сообщалась нѣкоторымъ людямъ, не имѣвшимъ возможности изъяснить свою вѣру въ Господа, за вѣру и молитву другихъ; если ходатайство даже одного человѣка сильно спасти отъ конечной гибели цѣлые города и народы: то ужели менѣе могутъ быть дѣйственны молитвы миллионовъ людей, молитвы всей Церкви, которую такъ возлюбилъ Господь, что Самого Себя предалъ за нее (Ефес. V, 25). Нѣтъ! истинно и непреложно, что Господь—Владыка надъ живыми и умершими (Рим. XIV, 9), внимая нашимъ молитвамъ, молитвамъ всей Церкви православной, простить всѣ прегрѣшенія усопшимъ воинамъ и приметъ ихъ въ вѣчныя Свои блаженныя обители.

Но не однимъ только душамъ вашихъ бранныхъ товарищей, положившихъ жизнь свою за Царя и Отечество, полезно настоящее поминовенье; оно цѣнно и для васъ, дорогіе войны, нынѣ сильныхъ и здоровыхъ. Грядущее въ рукахъ Божіихъ. Въ этомъ грядущемъ возможны години испытаній для нашего дорогого Отечества и для вашего мужества, да и въ настоящее тяжелое для Россіи время возможно что кому-нибудь и изъ васъ судить Богъ, во исполненіе присяги и завѣта Христа, положить душу свою за други своя (Іоан. XV, 13). Но сознание того, что гдѣ бы вамъ не судилъ Господь сложить свои кости на службѣ отечеству, какая бы отдаленная, невѣдомая могила на чужбинѣ не приняла васъ въ свои холодныя объятія, святая Церковь Православная никогда не забудетъ васъ, всегда будетъ помнить васъ и молиться за васъ; сознание того, что если я и паду на полѣ сраженія, безчисленное множество любящихъ меня, кровныхъ братьевъ моихъ въ извѣстное время помолются объ упокоеніи души моей,—это сознание не можетъ не пролить въ твое сердце отрады и умиленія, не можетъ не ободрить тебя при несеніи высокой, но сопряженной иногда съ опасностями, службы.

Присоединимся же, войны, къ всенародной церковной молитвѣ за братьевъ нашихъ, христілюбивыхъ воиновъ, за Вѣру, Царя и Отечество на брани животь свой положившихъ. Воззовемъ къ милосердному Господу отъ всего сердца: «да даруетъ имъ въ день праведнаго Своего воздаянія животь вѣчный и вѣнцы нетлѣнія!» И вмѣстѣ съ этимъ предадимъ себя въ волю Божию и, если когда нибудь судить Богъ вступить намъ въ бой съ врагами нашей родины и Церкви православной, то будемъ возбуждать въ себѣ мужество и воодушевлять себя на подвиги сознаниемъ того, что насъ всюду сопровождаетъ народная любовь, а святая Церковь православная непрестанно молится и будетъ молиться о вѣчномъ упокоеніи въ селеніяхъ праведныхъ тѣхъ, кто за други своя положитъ душу свою. Аминь.

Священникъ *Михаиль Мудролюбовъ.*

Освященіе Высочайше пожалованныхъ Георгіевскихъ знаменъ полкамъ 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи.

6-го мая 1908 года въ поселкѣ Березовка, близъ гор. Верхнеудинска, Забайкальской области, на Зарубаевскомъ платцу, было совершено великое и рѣдкое торжество въ военномъ мирѣ—освященіе Высочайше пожалованныхъ Георгіевскихъ знаменъ полкамъ 5-ой В.-Сибирской стрѣлковой дивизіи. Рѣдко, когда всѣ полки одной дивизіи удостоиваются такой высокой и рѣдкой награды.

На мрачныхъ страницахъ исторіи бывшей Русско-Японской войны полки 5-ой В. Сиб. стр. дивизіи—17, 18, 19 и 20,—равно какъ и всѣ остальные части 1-ой арміи, записаны свѣтлыми буквами, такъ-какъ съ начала до конца кампаніи всѣ чины всѣхъ полковъ названной дивизіи, глубоко проникнутые безпредѣльной преданностію Государю, любовью къ отечеству и вѣрностію къ присягѣ, долгу и чести, первыми вступали въ бой съ непріятелемъ и послѣдними отступали, неся громадную потерю офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Нерѣдко изъ цѣлаго состава полка оставалось нѣсколько сотъ человекъ, всѣ они проявляли чудеса храбрости. Взятіе

Путиловской сопки 19 и 20 полками является единственной и свѣтлой точкой на мрачномъ горизонтѣ прошлой кампаніи. Да, безпристрастному историку придется въ назиданіе будущему поколѣнію занести на страницахъ исторіи массу подвиговъ и доблестей, поучительныхъ, подающихъ примѣръ храбрости, самоотверженности и беззавѣтной любви Царю и отечеству, проявленныхъ сими героями. Слава и вѣчная память павшимъ героямъ и многая лѣта оставшимся въ живыхъ! Они создали себѣ памятникъ нерукотворенный, а той части, въ которой служили—вѣчную славу и гордость всей Русской арміи, Высочайше увѣнчанную рѣдкой наградой—Георгіевскимъ знаменемъ.

Всѣ чины полковъ съ нетерпѣніемъ ждали прибытія Георгіевскихъ знаменъ и заранѣе готовились къ празднованію освященія ихъ. Всѣ съ радостію узнали, что освященіе знаменъ будетъ 6-го мая, въ день Рожденія Государа Императора. На освященіе были приглашены высокопоставленные лица и лица, принимавшія участія въ бояхъ съ этими полками, но послѣ переведенныя въ другія части.

На канунѣ торжества изъ гор. Иркутска прибылъ для присутствованія на торжествѣ освященія командующій войсками Иркутскаго военнаго округа генераль-адъютантъ Селивановъ. Сдѣлавъ смотръ всѣмъ частямъ Березовскаго гарнизона, генераль Селивановъ остался весьма довольнымъ молодеватымъ видомъ нижнихъ чиновъ, полнѣйшимъ и образцовымъ порядкомъ, существующимъ въ частяхъ; за что сердечно поблагодарилъ, какъ начальника дивизіи генераль-лейтенанта Алиева—георгіевскаго кавалера, много позаботившагося для упроченія единства, порядка и завоеванной этой дивизіей славы—такъ и всѣхъ чиновъ.

На слѣдующій день, послѣ Богослуженія священники всѣхъ полковъ во главѣ съ благочиннымъ, протоіереемъ Луганскимъ крестнымъ ходомъ направились къ приготовленному мѣсту для освященія знаменъ. Трогательная картина представлялась, когда музыка медленнымъ темпомъ, послѣ молебна и освященія новыхъ знаменъ, при крикахъ «ура», провожала старые знамена; у многихъ навертывались слезы на глазахъ. Умилительную картину представляло также, по приводѣ всѣхъ чиновъ къ присягѣ новому знамени, передача сего знамени священникомъ—колѣнно-преклоненному командующему, командующимъ—командиру полка, послѣднимъ-же знаменщику. Предъ приводомъ къ присягѣ священникъ 18-го В.-Сиб. стр. полка Гавріиль Барнабовъ обратился къ нижнимъ чинамъ слѣдующимъ словомъ:

Христоролюбивые войны!

Въ эту торжественную минуту хочу и я сказать вамъ свое пастырское слово.

Предъ вами стоятъ ваши знамена — воинскія святыни. Они и даются вамъ для напоминанія вашихъ обязанностей къ Богу, Государю и Отечеству, въ вѣрности котораго вы и приносите священную клятву умереть подъ сими знаменами за вѣру Царя и Отечества.

Помните, христоролюбивые войны, что всегда и во всѣ времена одерживали побѣды тѣ войны, которые болѣе уважали, дорожили и почитали знамена, какъ святыни свои. Таковы были и ваши предки. Великое и сильное отечество наше имъ стоило жизни, крови, они стяжали себѣ вѣчную и безсмертную славу и Церковь Христова всегда молить Бога за нихъ.

Въ первые вѣка христіанства, Царь Константинъ Великій на канунѣ битвы съ язычниками увидѣлъ Божественное видѣніе: на небѣ засіялъ крестъ съ надписью «симъ побѣдиши». Онъ немедленно-же приказалъ водрузить крестное знаменіе на всѣхъ знаменахъ своихъ полковъ, послѣ чего и одержалъ побѣду надъ язычниками.

Христоролюбивые войны! видимыя вами знамена—это тѣ-же священныя ваши скрижали; на нихъ написано не много, но сила смысла написаннаго велика. А именно: молитесь Богу, будьте преданы вашему Государю и вѣрны завѣтамъ вашихъ предковъ, которые вручили вамъ ваше отечество, какъ наслѣдіе, за сохраненіе котораго вы отвѣтственны не только передъ вашими предками, не только передъ настоящими поколѣніями, но и передъ грядущими.

Вотъ эта-то вѣра въ Бога, преданность Государю и любовь къ отчизнѣ и дастъ вамъ ту великую духовную силу, которая доставитъ вамъ на враговъ побѣды и одоленія. Въ жизни народовъ всегда духовная сила имѣла—главное и первенствующее вліяніе на его существованіе предъ всякими другими познаніями и техническими изобрѣтеніями. Безъ помощи Божьей всѣ горы и другія препятствія обращаются въ равнины, а крѣпости будутъ трофеями и пунктами торжества непріятеля, какъ не могутъ помочь вамъ и никакія дальнобойныя пушки.

Христоролюбивые войны! Смотрите на сіи ваши священныя скрижали, читайте заповѣдь, написанную на нихъ, свято соблюдайте ее и твердо помните, что въ этомъ вся сила ваша и только «Симъ побѣдите». По окончаніи торжества всѣ присутствующіе гости и офицеры были приглашены на

обѣдъ къ роскошно убранному столу въ офицерскомъ собраніи 19 с. В.-Сиб. стр. полка. Первый тостъ произнесъ командующій войсками за здравіе обожаемаго Монарха и Его Царственной Семьи; тостъ былъ покрытъ долгимъ и несмолкаемымъ громкимъ «ура». Были прочтены поздравительныя телеграммы и произнесено много рѣчей. Командующій войсками, оставшись весьма довольнымъ образцовымъ порядкомъ, бывшимъ на торжествѣ, въ тотъ же день вечернимъ поѣздомъ отбылъ въ гор. Иркутскъ. Такъ закончилось сіе великое и рѣдкое торжество.

Священникъ Аварскаго резервнаго баталіона *Георгій Барнабовъ*.

Праздникъ Сибирскаго Флотскаго экипажа.

(30-го августа 1908 года).

Сибирскій флотскій экипажъ 30-го августа текущаго 1908 г. справлялъ свой экипажный и храмовой праздникъ.

Наканунѣ на литургіи и панихидѣ было совершено поминовеніе воиновъ, на полѣ брани животовъ свой положившихъ и въ моряхъ погибшихъ; послѣднихъ—офицеровъ и нижн. чиновъ, убитыхъ въ китайскую и японскую войны, въ спискахъ церкви значится не мало, около 900 человекъ.

Помолиться за боевыхъ товарищей въ церковь прибыли: участники этихъ войнъ—начальникъ морскихъ силъ Тихаго Океана, к. ад. Н. А. Матусевичъ, командиръ экипажа, баронъ Ф. В. Раденъ, помощникъ его подполк. В. А. Матусевичъ, а также другіе офицеры, нижніе чины и въ значительномъ числѣ горскане обитатели матросскихъ слободокъ. Въ тотъ же день нижн. чинамъ была роздана брошюрка съ жизнеописаніемъ св. Благ. вел. князя Александра Невскаго.

Въ самый праздникъ—литургія съ рѣчью послѣ нея морского священника и молебенъ, совершенный въ 11 часовъ на плацу. Пѣснопѣнія всѣхъ службъ исполнялъ хоръ матросовъ тихо, стройно и умирительно.

На молебствіи присутствовали: военный губернаторъ, г.-м. Флугъ, начальникъ артиллеріи г.-л. Бѣлый, генералы—П. К. Ставицкій, Шинкаренко, Рейнгартенъ, полковники: Цибульскій, А. И. Исаковъ, Чернышовъ.

Слово въ день экипажнаго и храмоваго праздника Сибирскаго флотскаго экипажа.

*Благословенъ Богъ, укрѣпляяй руку
моя на ополченіе и персты моя на
брань!*

«Экипажный и храмовой праздникъ есть великій праздникъ, съ котораго начинается новая година въ жизни экипажа и храма. И какъ при встрѣчѣ новаго года невольно приходятъ на память событія прошлаго года и встаютъ думы о будущемъ, такъ и въ преддверіи нашей новой години я вспомню изъ минувшаго времени,—конечно лишь въ своей церковно-религіозной области: «Помыслихъ, по слову Божию, дни древнія, и поучихся». — Я только остановлю ваше вниманіе на знаменательныхъ словахъ, которыми **Вго Величество** ободрилъ и успокоилъ всѣхъ послѣ злосчастнаго дня 17-го октября:

«Благодарю искренно командировъ, офицеровъ и команды судовъ Сибирскаго экипажа за примѣрное исполненіе ими своего долга». (Тел. Нач. Гл. М. Штаба за № 2636.

Въ церковно-религіозной области минувшій годъ оставилъ истинное утѣшеніе.

Я видѣлъ — и безъ лицепріятія свидѣтельствую — отрадныя начинанія начальствующихъ лицъ въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія и воспитанія меньшихъ братьевъ, заботы о благолѣпіи храма, о хорѣ пѣвчихъ, о лучшей постановкѣ закона Божія въ учебной командѣ строевыхъ инструкторовъ; заботы и труды по построенію храма — памятника на отдѣльномъ морскомъ кладбищѣ, завершившіеся освященіемъ его.

Я видѣлъ въ этомъ году великое усердіе и благоговѣйное отношеніе къ храму нижнихъ чиновъ.

А видя все это, я испытывалъ великое душевное удовлетвореніе, ибо вѣровалъ, что здѣсь именно несомнѣнный залогъ Божьяго благословенія, залогъ общаго преуспѣянія воиновъ — моряковъ. Ибо извѣстенъ и обратный урокъ жизни, что равнодушное отношеніе, пренебреженіе къ вѣрѣ и церкви есть первый и большой шагъ къ развращенію и упадку челоуѣка вообще и цѣлаго народа, а война въ особенности.

Русскій народъ, создавшій съ священною хоругвью въ рукѣ великое государство, былъ крѣпокъ вѣрою прежде, силенъ ею, что бы ни говорили, и теперь.

Изъ отечественной исторіи, богатой уроками, я напомию изъ глубокой старины, изъ вѣка нашего небеснаго Покровителя св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

XIII-й вѣкъ — вѣкъ войнъ — былъ тяжелымъ для молодой Руси. Напала тогда на Русь сила несмѣтная орда монгольская, «отъ множества коей земля стонала и обезумѣли дикіе звѣри и ночныя птицы», какъ говоритъ лѣтописецъ. Покорила она Русь, раздираемую раздорами и междоусобіями; и горе великое разразилось надъ русской землей: города и села были сожжены, храмы разграблены, многіе русскіе люди были отведены въ плѣнъ, свободный дотолѣ народъ былъ обложенъ позорною данью. Самое солнце померкло въ очахъ печальнаго народа, а въ иныхъ областяхъ (Рязанской), какъ говоритъ лѣтописецъ, и «плакать было не кому и не по комъ». Указываетъ онъ и причину этого бѣдствія. «Господь силу отъ насъ отъя, а недоумѣніе и грозу и страхъ и трепеть вложи — за грѣхи наши».

Только черезъ 200 лѣтъ наши предки свергли, съ Божіею помощію и св. угодниковъ, монгольское иго, и тогда опять засіяло солнце свободы надъ русской землей.

Александръ Невскій, тогда еще молодой князь, отстоялъ предъ ханомъ, такъ сказать, душу Россіи: 1) Татары, получая дань, не касались религіи и церкви; стараніемъ князя даже въ ордѣ былъ устроенъ храмъ, гдѣ плѣнные въ своей горькой неволѣ могли молиться Богу; 2) Русь сохранила власть своихъ князей, свои законы и судъ; 3) она удержала за собой, какъ самостоятельное государство, право войны и мира.

Черезъ три года послѣ татаръ шведы напали на Русь, съ другой стороны; ихъ вождь Биргеръ уже сталъ на берегахъ Невы и послалъ вызовъ Александру Невскому: «если можешь, противься, но я уже на твоей землѣ».

«Насъ немного, говорилъ своей дружинѣ Благовѣрный Князь, но не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ», и первый ударилъ на враговъ. Произошла страшная битва, коей шведы не выдержали; оставшіеся въ живыхъ спасались бѣгствомъ на свои корабли, не успѣвъ захватить трупы даже своихъ начальниковъ. (За эту славную побѣду на берегахъ Невы надъ сильнымъ врагомъ Александръ Ярославовичъ получилъ прозваніе «Невскаго» 1240 г.).

Вскорѣ послѣ этого ливонцы напали на Русь и уже взяли Псковъ и вторглись въ предѣлы Новгородской губерніи. Александръ Невскій, горячо помолвившись въ храмѣ св. Софіи, быстро двинулся со своими дружинами

на враговъ, отгѣснилъ ихъ, отнялъ Псковъ, и на льду Чудскаго озера разбилъ ихъ на голову. Трупы и кровь, покрывшіе ледъ, указывали, какъ упорна и тяжела была эта битва, извѣстная подъ именемъ «Ледоваго побоища».

Память народная свято хранитъ сказанія объ этихъ богатырскихъ временахъ, какъ и о «годѣ лихолѣтія» и 12-мъ годѣ прошлаго столѣтія, о чудо-богатырѣ Суворовѣ, о Севастополѣ, Плевнѣ, съ ихъ героями и мучениками, моряками Нахимовымъ, Корниловымъ, бѣлымъ генераломъ Скобелевымъ, — иначе и самый народъ былъ бы, какъ непомнящій родной страны, жалокъ, какъ жалокъ и несчастенъ человекъ, бродящій по свѣту и не помнящій родства

Въ этихъ сказаніяхъ бывша дѣла — прямо чудесны, — и не мудрено. Вѣдь въ старину, когда шла война, десятки миллионовъ вѣрующихъ въ Бога, горячо любящихъ свою родину русскихъ людей спѣшили въ храмы Божіи, молились съ войсками на площадяхъ, вдохновленные одною молитвою: «Господи, помоги намъ!» Они выходили изъ храма ободренные, съ неодолимымъ желаніемъ исчерпать всѣ средства обороны и постоять до послѣдняго.

Не мудрено, что и нашъ воинъ, родной сынъ этого народа, во всѣ времена и въ послѣднюю войну и на сушѣ и на морѣ удивлялъ своихъ друзей и недруговъ высокими душевными качествами.

Какъ онъ храбро сражался съ врагомъ, спокойно, съ крестнымъ знаменіемъ умиралъ отъ ранъ, ухаживалъ за плѣннымъ раненымъ врагомъ какъ за своимъ братомъ, отдавая ему послѣдній сухарь. Стоически переносилъ всевозможныя лишенія, замерзалъ на позиціяхъ, возвышаясь въ своемъ терпѣніи до степени подвижничества, въ своей смерти до величія мученика во имя долга.

«Есть у Государя и отечества, говорилъ народный представитель въ Государственной Думѣ, и на морскомъ поприщѣ вѣрные слуги».

«Они являли себя просто героями, свидѣтельствуешь командиръ французскаго судна объ одной изъ нашихъ судовыхъ командъ. Подъ огненнымъ солнцемъ Африки, подъ потоками проливныхъ дождей, несшихъ съ собой лихорадку и смерть, они день и ночь работали, грузя уголь, не имѣя при томъ ни капли прѣсной воды, и ни одной минуты не поддались слабости, не произнесли ни одной жалобы. Я видѣлъ людей, приходившихъ за провіантомъ въ 5 час. утра, послѣ цѣлой ночи, проведенной въ работѣ,

они падали отъ усталости и такъ крѣпко засыпали на 2 часа, что ничѣмъ нельзя было ихъ разбудить. Вставъ на ноги, они принимались за работу отъ всего сердца, безъ малѣйшаго ропота. Я спрашивалъ себя, были бы въ состояніи наши бретанскіе матросы вынести столько утомленія и лишеній?» (Бушелье).

Есть у Государя и отечества, говорилъ далѣе представитель народа, есть на морскомъ поприщѣ герои, подвиги которыхъ отъ отца къ сыну, изъ рода въ родъ будутъ передаваться благодарнымъ отечествомъ.

Знаемъ мы случай съ механикомъ, голой рукой заткнувшимъ жаровую трубу, знаемъ о томъ случаѣ, когда на разбитомъ судиѣ, уже захваченномъ непріателемъ, предпочли ужасающую смерть неизбѣжному, но отнюдь не позорному плѣну. Знаемъ о командѣ, до одинаго человѣка погибшей вмѣстѣ съ своимъ кораблемъ, на опрокинутомъ днищѣ коего еще нѣкоторое время стояло нѣсколько офицеровъ и матросовъ, которые предсмертнымъ «ура» провожали проходившіе мимо еще цѣлые русскіе корабли, воодушевляя ихъ на побѣду или доблестную смерть за честь флота.

Въ нашъ праздникъ помянемъ товарищей павшихъ въ бою, за родину жизнь положившихъ свою!

Всѣ и други и недруги воздавали должное и недоумѣвали откуда у простого русскаго война эти высокія душевныя качества?

Все это внушила ему вѣра Христова, семья и церковь, гдѣ онъ пріобрѣтаетъ нравственныя устои, учится сознанію долга, исполненію св. присяги и повинненію начальству. Здѣсь онъ почерпаетъ вѣру и съ нею въ бой идетъ, что гдѣ-бы и когда онъ ни находился: днемъ-ли или въ часъ ночной, на горной-ли вершинѣ, или въ чистомъ полѣ и окопѣ, на вахтѣ или въ нѣдрахъ корбля, вездѣ надъ нимъ воля Божія, безъ которой не упадетъ ни одинъ волосъ его головы.

Всегда онъ готовъ поэтому съ покорностью пріять и раны и смерть.

Истинный воинъ долженъ имѣть то постоянное сознаніе, что онъ каждую минуту можетъ предстать предъ Небеснымъ Судіею, съ отчетомъ о своей жизни. Это особенно надо памятовать моряку въ его службѣ не на сушѣ, а надъ пучинами океана.

Истинный воинъ-христіанинъ долженъ имѣть совѣсть незапятнанную, разумъ свѣтлый, не затуманенный страстями.

Истинный воинъ-моракъ долженъ сознавать достоинство званія, долженъ цѣнить его и не ронять своимъ поведеніемъ въ глазахъ русскаго народа, который любитъ свое воинство и надѣется на него.

Да поможетъ вамъ оправдать эти надежды Неб. Покровитель Св. Благ. князь Александръ Невскій, да не оставитъ онъ своею помощью въ наступающую годину.

Послѣ парада гостямъ былъ предложенъ завтракъ въ помѣщеніи учебной команды строевыхъ инструкторовъ, убранномъ флагами.

Здѣсь начальникъ морскихъ силъ возгласилъ здравицу за Державнаго Вождя арміи и флота, покрытую двукратнымъ исполненіемъ всѣми присутствующими гимна. Были прочитаны привѣтственные телеграммы и. д. коменданта крѣпости и другія.

Вслѣдъ за тостами ген.-лейт. Лебедеву и ген.-лейт. Ирману и другимъ лицамъ въ отвѣтъ на присланныя привѣтствія, адмиралъ, въ краткой рѣчи указавъ на настоящее состояніе экипажа и тѣ—сдѣлавшіе экипажъ неузнаваемымъ—результаты, какіе были достигнуты въ сравнительно короткое время послѣдній годъ, предложилъ тостъ за командира экипажа, съ пожеланіемъ дальнѣйшихъ успѣховъ, а командиръ экипажа, при теплому бодрящемъ словѣ,—за своихъ ближайшихъ помощниковъ въ дѣлѣ воспитанія нижнихъ чиновъ въ понятіяхъ долга и дисциплины.

Въ рѣчахъ гостей представителей разныхъ родовъ оружія было высказано много искреннихъ пожеланій морякамъ на ихъ трудномъ пути къ развитію и процвѣтанію родного всѣмъ флота. Съ большимъ вниманіемъ были выслушаны задушевные и содержательные рѣчи ген.-маіора Шинкаренко и полк. Чернышева.

Все время хоръ экипажныхъ музыкантовъ, сдѣлавшій большіе успѣхи подъ управленіемъ г. Ванъ-Кеербергена, извѣстнаго во Владивостокѣ еще по 36-му полку, чередовался съ хоромъ пѣсенниковъ 12-го полка. Пѣвцы стрѣлки, на славу вышколенные большимъ любителемъ пѣнія прапорщикомъ Дорохинымъ, съ воодушевленіемъ и мастерски исполнили нѣсколько старинныхъ русскихъ пѣсень.

Завтракъ кончился рано въ 2 часа.

Для нижнихъ чиновъ и ихъ гостей-сосѣдей стрѣлковъ 12-го полка былъ праздничный обѣдъ, гимнастическія игры съ призами—часами серебр.,

вещами, рубашками и др. Соперничая въ силѣ и ловкости, поощряемые присутствіемъ командировъ хозяева и гости, по-братски, поровну подѣлили эти трофеи между собой.

Военный священникъ *А. Богословскій.*

О священникѣ и офицерѣ русской арміи въ совмѣстномъ ихъ трудѣ по нравственному воспитанію нижнихъ воинскихъ чиновъ.

Не такъ давно въ Петербургѣ появилось изданіе книгъ подъ именемъ «офицера-воспитателя». Самое названіе изданія совершенно точно и ясно опредѣляетъ ту цѣль, которую оно преслѣдуетъ: по требованію духа времени и строго обоснованными доказательствами оно имѣетъ въ виду убѣдить офицеровъ нашей арміи въ ихъ долгѣ «не только командовать надъ нижними чинами и учить ихъ военному искусству, но посредствомъ нравственнаго и умственнаго воздѣйствія и вліять на нихъ», то есть, другими словами, рекомендуетъ гг. офицерамъ быть воспитателями солдатъ. Симпатичная цѣль этого изданія и умѣлое его веденіе создали ему, среди общества офицеровъ, большую популярность вполне заслуженную, такъ какъ «офицеръ-воспитатель», сохраняя вездѣ спокойный и дѣловой тонъ, будитъ мысль читателей изъ интеллигентнаго класса военныхъ, а предъявленіемъ къ нимъ, какъ воспитателямъ солдатъ, требованій моральнаго характера, указываетъ, что дисциплина въ арміи основывается не на одной только строгости начальствующихъ лицъ, но и на уваженіи къ ихъ нравственному авторитету со стороны подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ, и что только «при условіи принятія ими на себя роли воспитателей солдатъ» въ арміи будетъ существовать незыблемымъ то положеніе, «когда офицеры и нижніе чины будутъ другъ друга любить и послѣдніе, возвращаясь въ свои семьи, будутъ приходить лучшими, чѣмъ были до службы въ полку, какъ въ физическомъ отношеніи, такъ и въ нравственномъ и умственномъ». Изъ желанія быть объективными, мы заявляемъ, что выраженія этой мысли нами почти съ буквальной точностью взяты изъ очень интересной и полезной книги профессора Сень-Сирской школы въ Парижѣ Ж. Дюрьи «Соціальная роль

офицера», вышедшей въ 1907 г. 3-мъ изданіемъ въ русскомъ переводѣ гг. Евреинова и Никольскаго»¹⁾. Книга эта тѣмъ болѣе является интересной, что къ ней приложены письма съ отзывами о ней читателей изъ среды нашихъ гг. офицеровъ. Такъ какъ отъ названной книги въ смыслѣ свѣжести идей отраднo вѣетъ весной и такъ какъ авторъ ея, говоря о французской арміи, предлагаетъ такую постановку въ нравственномъ воспитаніи солдата, которая съ пользою можетъ быть примѣнена и въ русскихъ войскахъ, я и намѣренъ побесѣдовать о ней въ «Вѣстникѣ Военнаго Духовенства», какъ журналѣ, отзывчиво встрѣчающемъ все новое, что только можетъ служить на пользу нашихъ меньшихъ братьевъ — нижнихъ чиновъ нашей арміи, ввѣренныхъ самымъ долгомъ службы нашему нравственному руководству.

Въ виду нѣкоторыхъ соображеній, вызываемыхъ оглавленіемъ книги, полагаемъ, будетъ прежде всего умѣстно привести здѣсь о ней отзывъ нашего офицера: «книга профессора Дюрьи,—читаемъ мы въ одномъ изъ писемъ,—безусловно полезная. Она расширяетъ умственный кругозоръ офицера и умѣло пріучаетъ его ухо къ такимъ словамъ и понятіямъ, которыя для военнаго чина захолустныхъ маленькихъ гарнизоновъ считались «жуеломъ». Даже одно названіе заглавія книжки»,—замѣчаетъ авторъ письма, бросаетъ въ дрожь»²⁾...

Мы намѣренно отнесли съ такимъ особымъ вниманіемъ къ оглавленію книги, чтобы предупредить, что въ немъ, какъ и въ самой книгѣ, не скрытъ, по выраженію автора приведеннаго письма, какой либо «жуецель» и что она, какъ будетъ видно далѣе, совершенно чужда всякихъ социалистическихъ утопій. Словомъ «соціальный» и существомъ его понятія совершенно не опредѣляется вредность того или другого ученія. Слово это — только лишь научный терминъ.

Сдѣлавъ такую небольшую оговорку, мы переходимъ къ содержанію той части труда проф. Дюрьи, которая въ вышеуказанномъ отношеніи представляется намъ особенно цѣнной³⁾.

Да не посѣтуетъ же на насъ читатель «Вѣстника Воен. Духовенства», если мы позволимъ себѣ занять его вниманіе нижеслѣдующими подробно мотивированными разсужденіями проф. Дюрьи на тему о томъ воздѣйствіи,

1) См. предисловіе къ этой книгѣ, стр. 4—5.

2) См. кн. проф. Дюрьи, стр. 154, письмо 2-е.

3) Попутно обрисовуется и общій характеръ книги.

какое долженъ имѣть офицеръ на солдата,—о томъ воздѣйствіи, какое, по нашему мнѣнію, должно имѣть мѣсто и въ нашей арміи особенно въ переживаемую намъ эпоху.

«Воздѣйствіе,—говоритъ проф. Дюрьи,—производимое офицеромъ-воспитателемъ на солдата, должно быть двойное: нравственное и вліяніе на умъ. Которому изъ этихъ двухъ элементовъ должна принадлежать первенствующая роль? Въ всякаго сомнѣнія элементу нравственному ¹⁾»,—отвѣчаетъ профессоръ. А почему должно быть такъ, а не иначе, профессоръ поясняетъ это такимъ образомъ: «результаты нравственнаго вліянія,—говоритъ онъ,—достижимы гораздо легче, потому что бываетъ часто достаточно сказаннаго кстати слова съ чувствомъ, идущимъ прямо отъ сердца, чтобы достигнуть сердца другого. Для послѣдняго офицеру не надо ни спеціальной подготовки, ни предварительныхъ занятій. Отъ него только требуется проникнуться мыслью, что онъ естественный опекунъ своего подчиненнаго и что онъ долженъ исполнять это съ такимъ же рвеніемъ, какъ и другія обязанности службы. Увѣряю васъ,—замѣчаетъ Дюрьи,—что примѣненіе на дѣлѣ подобнаго отношенія доставитъ самому офицеру источникъ нравственнаго удовлетворенія, а солдату—начала дисциплины, основанной на уваженіи,—дисциплины, которая одна правильна и надежна. Совершенно излишне доказывать,—справедливо при этомъ утверждаетъ профессоръ,—насколько въ нравственномъ отношеніи подобная дисциплина выше всякой другой, являющейся результатомъ привычки, страха и машинальнаго повиновенія правиламъ, которыя нерѣдко исполняются даже съ ненавистью. Дисциплина, основанная на уваженіи, съ военной точки зрѣнія неоцѣнима. Начальникъ, владѣющій подобнымъ могучимъ рычагомъ,—замѣчаетъ профессоръ, можетъ требовать и добиться отъ своихъ подчиненныхъ чудесъ преданности и исполнительности, а кромѣ того, надлежащее понятіе о нравственности, здравый смыслъ, прямота, чувство чести и долгъ, любовь къ родинѣ и другія качества, необходимыя для сформированія характера молодого солдата—завтрашняго обывателя, еще болѣе важны для самой страны ²⁾».

Такова принципиальная точка зрѣнія проф. Дюрьи ³⁾, исходя изъ ко-

¹⁾ См. тамъ же, стран. 70.

²⁾ См. тамъ же, стран. 70—71.

³⁾ И мы съ этой же точки зрѣнія смотримъ на нравственное воздѣйствіе офицера на солдата, почему, хотя и признаемъ вліяніе перваго на умъ втораго, но, въ виду важности дѣла, въ предлагаемой статьѣ исключительно будемъ говорить о нравственномъ воздѣйствіи.

торой онъ такъ настоятельно рекомендуетъ каждому офицеру быть нравственнымъ воспитателемъ солдата. Что мы, военные пастыри, могли бы сказать объ этомъ принципѣ? За или противъ него? Конечно за него, и мы, — какъ я въ томъ увѣренъ, безбоязненно могли бы подписаться подъ приведенными строками изъ книги профессора Дюрьи.

Вспомнимъ для сравненія хоть то свое время, когда мы сами были воспитанниками тѣхъ или другихъ учебныхъ заведеній. Кого изъ своихъ преподавателей въ то время мы особенно любили и теперь еще имена ихъ произносимъ съ чувствомъ искренней признательности? Того несомнѣнно, кто изъ нихъ относился къ намъ, какъ людямъ, имѣющимъ «душу живу», кто благородно и бережно трудился надъ нашимъ «я», какъ индивидуальной личностью, кто, раскрывъ предъ нами свое сердце, помогаль намъ выработать чистый идеалъ для жизни, а не того, у кого сердце было забронировано отъ насъ. Въ настоящую минуту намъ память усиленно подсказываетъ, что ни кого изъ такихъ преподавателей и людей живого дѣла никогда мы не позволили бы себѣ оскорбить, обидѣть, а это чувство въ свою очередь не позволяло намъ быть предъ ними нравственно распущенными или недостаточно дисциплинированными. Впрочемъ, зачѣмъ говорить о томъ, что должно быть признаваемо аксіомой. Намъ только хотѣлось бы сказать, обращаясь ко всѣмъ, кто имѣетъ то или другое отношеніе къ нашему русскому солдату, защитнику Отечества: господа не забронировывайте предъ нимъ своего сердца, не будьте замкнуты въ себѣ, не ставьте предъ нимъ стѣною благородство своего происхожденія, найдите въ разговорѣ съ нимъ ласковое дѣльное слово и не хмурьте пожалуйста такъ сурово бровей, когда внутренній миръ солдата ждетъ отъ васъ успокоенія также напряженно, какъ ждетъ весна первой ласточки. Крѣпко задумайтесь гг. надъ этою убѣдительною просьбою вашего скромнаго сослуживца и въ духѣ ея прежде всего начнемъ... реформу съ себя. Вѣдь нашъ солдатъ, по словамъ редакціи книги проф. Дюрьи, «простое, наивное, большое дитя, но робкое и слабое»¹⁾.

Какимъ же путемъ офицеру возможно оказывать нравственное вліяніе на солдата?

Разсматривая этотъ вопросъ, проф. Дюрьи говоритъ, что «средствомъ для нравственнаго воздѣйствія офицера на солдата являются обыкновенные

¹⁾ См. тамъ же примѣчаніе, стран. 34.

разговоры перваго съ послѣднимъ при всякомъ удобномъ случаѣ на подходящія темы. Поэтому, совѣтуетъ онъ офицеру, очень полезно заранѣе приготовить нѣкоторый запасъ темъ, касающихся нравственности, развитіе которыхъ тѣмъ будетъ легче, чѣмъ лучше будетъ подготовка къ нимъ»¹⁾.

Чтобы офицеру имѣть успѣхъ въ такой своей дѣятельности, Дюрри внушаетъ ему смотрѣть на свой трудъ, какъ «на своего рода апостольство», и рекомендуетъ ему подготавливаться къ дѣятельности «примѣрно также, какъ подготавливаются къ пастырскому учительству воспитанники семинарій. Они, замѣчаетъ проф. Дюрри, имѣя нѣкоторый запасъ темъ, имѣютъ возможность на первыхъ же порахъ священства справиться съ дѣломъ проповѣдничества»²⁾. Высказывая эту мысль, профессоръ предвидитъ возраженіе себѣ. Можетъ быть скажутъ мнѣ, — говоритъ онъ, — что эти темы будутъ собраніемъ самыхъ обыкновенныхъ общихъ понятій, что подобнымъ багажомъ лишь загромоздится умъ молодыхъ людей? «Дѣло дѣйствительно идетъ объ общихъ понятіяхъ, — отвѣчаетъ онъ предполагаемому своему оппоненту, но я все-таки, продолжаетъ онъ, — совѣтую офицеру имѣть про запасъ нѣкоторое ихъ количество, подобно тому, какъ про запасъ берутъ въ карманъ мѣдныя деньги, выходя изъ дома. Если бы брали съ собою только золото и банковые билеты, то было бы вамъ трудно, — обращается онъ къ офицеру, — подать милостыню несчастнымъ, которые хотятъ получить хоть что нибудь. Точно также солдаты, говоритъ онъ, рѣдко нуждаются въ утонченныхъ и изысканныхъ мысляхъ. Имъ нуженъ простой черный хлѣбъ, который всегда одинъ и тотъ же съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ человѣкъ»³⁾.

Дальнѣйшее развитіе этихъ мыслей по самой своей идеѣ и способу изложенія настолько живо представлено проф. Дюрри и настолько полно захватывающаго интереса, что мы, думается, не злоупотребимъ вниманіемъ читателя, если приведемъ ихъ здѣсь въ томъ видѣ, въ какомъ находимъ ихъ въ подлинникѣ.

По связи съ аллегоріей о черномъ хлѣбѣ вотъ что пишетъ профес. Дюрри, обращаясь къ корпусу офицеровъ: «Имѣйте всегда съ собою куски этого хлѣба, не считайте его грубымъ и не пренебрегайте имъ, подавая его нуждающимся. Мысли цѣнны не только сами по себѣ, но зависятъ и отъ

¹⁾ См. тамъ же, стран. 71.

²⁾ См. тамъ же, стран. 72.

³⁾ См. тамъ же, стран. 72.

того чувства, съ которымъ онѣ высказываются. Честь, долгъ, храбрость, отечество—тоже все общія понятія. Но и общія понятія о нравственности можно развить такимъ образомъ, что они не покажутся ни скучными, ни банальными; для этого достаточно вложить въ ваши слова немного души и они, несмотря на то, что являются старыми прописными истинами, вновь оживутъ. Подобные обыкновенные разговоры должны быть полны сердечности. Дѣло вовсе не въ томъ, чтобы излагать предъ солдатами какіянибудь особенныя нравственныя понятія и развивать ихъ хитроумными разсужденіями; они въ этомъ мало поймутъ. Имъ слѣдуетъ говорить о явленіяхъ и событіяхъ ихъ повседневной жизни и дружески объяснять, что въ томъ или другомъ поступкѣ хорошаго и дурного, благороднаго и низкаго. Такимъ простымъ путемъ вы можете мало по малу научить и приучить солдатъ къ нравственной оцѣнкѣ своихъ собственныхъ поступковъ и даже мыслей. Съ вашей стороны подобныя небольшія разсужденія потребуютъ нѣкоторой тонкости наблюденія, что необходимо для всякаго психологическаго анализа. Вотъ примѣръ. Солдаты подобно школьникамъ, на которыхъ они похожи во многихъ отношеніяхъ, не считаютъ позорнымъ «стибрить» (украсть), когда тому представляется случай. Какъ по казарменной, такъ и по школьной нравственности «стибрить» не значить украсть. Укажите своимъ большимъ дѣтямъ, что по существу дѣла это одно и то же, что случайно «стянувши», захвативъ, можно къ этому привыкнуть и незамѣтно перейти къ настоящему воровству. Объясните, какъ мало по малу уступчивая совѣсть роковымъ образомъ приводитъ къ окончательному паденію и полной гибели. Вотъ хорошая тема элементарной психологіи, въ которой умъ, одаренный нѣкоторою наблюдательностью, съумѣетъ показать себя. Можно найти сотни другихъ примѣровъ. Образованный и интеллигентный человѣкъ не долженъ пренебрегать развитіемъ элементарныхъ истинъ. Онѣ могутъ и должны быть интересными для тѣхъ, кто правильно возьмется за дѣло. Тѣ же, которые найдутъ это дѣло скучнымъ и напраснымъ, которые сочтутъ его ниже своего достоинства, только покажутъ своимъ гордымъ пренебреженіемъ, что они безъ сердца и что ихъ умъ недостаточно развитъ, чтобы вести дѣло съ успѣхомъ. Совѣтуя вамъ, какъ воспитателю солдата, вести разговоры на элементарныя темы, которыя часто будутъ даны службой, я не забываю, что въ нашихъ военныхъ уставахъ и инструкціяхъ уже давно упоминается о такомъ же вліяніи на солдата. Однако, вездѣ подобное нравственное вліяніе скорѣе совѣтуется, чѣмъ предписывается, и даже предлагается съ извѣ-

ственно нерѣшительностью, показывающей, что не особенно довѣряютъ приносимой имъ пользѣ. Я же настаиваю, чтобы отъ офицера ясно прямо требовали нравственнаго вліянія на солдата, послѣ чего офицеръ не могъ бы относиться индифферентно къ своей новой обязанности, не испытывая угрызений совѣсти»¹⁾).

Примутъ-ли этотъ добрый совѣтъ профессора гг. офицеры? Можетъ быть они скажутъ, что нравственное воспитаніе солдата не ихъ дѣло, такъ какъ прямое ихъ дѣло обучить солдата военному искусству или искусству побѣждать врага? Или можетъ быть они скажутъ, что при обязанности воспитателей солдатъ произойдетъ перемѣщеніе центра ихъ дѣятельности и можетъ случиться, что специально—военное ихъ дѣло отойдетъ на второй планъ?

Профессоръ Дюрьи, предвидя эти возраженія, во многихъ мѣстахъ своей книги утверждаетъ, что прямая обязанности офицера и обязанности его по нравственному воспитанію солдата при своемъ совмѣщеніи не произведутъ взаимнаго исключенія, а напротивъ вторыя лишь только помогутъ первымъ, что первыя обязанности, сохранивъ за собою руководящее значеніе и подчинивъ себѣ вторыя, никакъ не утратятъ своей самостоятельности, а только оживутъ, укрѣпятъ дисциплину и сплотятъ всѣ силы арміи, какъ физическія, такъ и нравственныя. Мы полагаемъ, что гг. офицеры съ этимъ утвержденіемъ профессора согласятся, такъ какъ они знаютъ, что $\frac{3}{4}$ успѣха на войнѣ гарантируются именно моральными силами арміи,—они знаютъ, что великій Суворовъ и всѣ извѣстные полководцы не чуждались внутренняго мира солдата и жили съ нимъ одною общею жизнью.

Что многіе уже изъ нашихъ гг. офицеровъ готовы отозваться на симпатичный призывъ Дюрьи, въ этомъ мы получили отрадную увѣренность въ цѣлой серіи ихъ писемъ, которыя мы находимъ помѣщенными въ концѣ книги профессора. Вотъ что между прочимъ пишетъ одинъ изъ нихъ: «необходимо,—говоритъ авторъ письма, чтобы офицеръ, позабывъ всѣ предрасудки о своемъ происхожденіи и образованіи, снизошелъ къ умственному убожеству и низшей природѣ своихъ подчиненныхъ изъ простолудиновъ и первый протянулъ бы имъ руку дружбы, какъ и подобаетъ поступить воспитанному и образованному человѣку, и тогда только возможно ожидать, полного торжества созидательной офицерской работы въ обновленіи славной нашей арміи въ смыслѣ умственнаго и нравственнаго роста, а отсюда и

¹⁾ См. тамъ же, стран. 72—75.

могущества, того нравственного могущества, котораго въ настоящее время у насъ недостаетъ»¹⁾.

(Продолженіе впрѣдъ).

Пастырскія предпріятія²⁾.

Между многими способами нравственного воздѣйствія на человѣка одно изъ самыхъ могущественныхъ и вліятельныхъ, это чтеніе Св. Писанія и религіозно-нравственныхъ книгъ. Можно чувствовать, но трудно выразить то благотворное дѣйствіе, какое имѣетъ это чтеніе. Нѣтъ области въ духовной жизни человѣка, на которую бы не простиралось его дѣйствіе. Святая книга воспитываетъ въ добръ, смягчаетъ мятущийся духъ, смиряетъ озлобленное сердце. Святая книга сохраняетъ человѣка отъ искушеній, угашаетъ плотскія страсти, уничтожаетъ худыя навыки и побужденія и вѣрнымъ путемъ направляетъ его къ добру. Какъ туманъ испаряется и исчезаетъ предъ ясными лучами свѣтлаго солнца, такъ худыя побужденія и намѣренія исчезаютъ при воспріятіи слова Божія. Понятно отсюда, почему типъ человѣка, начитаннаго въ Св. Писаніи, какъ въ старину, такъ и въ настоящее время является симпатичнѣйшимъ изъ всѣхъ типовъ людей, какіе существуютъ на землѣ. Могучее вліяніе религіозно-нравственного чтенія лучше всего можетъ быть понято и постигнуто собственнымъ опытомъ; провѣрить его можетъ всякій, кто прибѣгалъ къ этому чтенію, какъ къ средству нравственного самоисправленія. Само собою разумѣется, что преобладающее вліяніе по воздѣйствію на сердце человѣка между всѣми священными книгами имѣетъ св. біблія, какъ слово Бога живаго, а между книгами бібліи—св. евангеліе.

Если долгъ каждаго христіанина собразовать свою жизнь съ закономъ Божиимъ, то долгъ пастырей церкви настоятельно и всѣми мѣрами располагать свою паству къ чтенію Св. Писанія и духовныхъ книгъ, какъ средству воспитанія себя въ Законѣ Божіемъ, освѣженія своихъ духовныхъ силъ и дарованій.

Обращаясь къ положенію воина-христіанина, нельзя не увидѣть, что чтеніе св. бібліи и религіозно-нравственныхъ книгъ должно имѣть для него

¹⁾ См. тамъ же письмо 6-е, стран. 166.

²⁾ Продолж. ст. «Пастырская забота», см. «Вѣстн. Воен. Дух.» №№ 12—18, за 1903 г.

особенно благотворное дѣйствіе. Военскій чинъ въ самую опасную пору своего возраста оставляетъ родную семью, своихъ близкихъ, и отправляется на службу часто въ далекую сторону, въ среду иновѣрнаго народа, въ многочисленное общество, хотя и своихъ сослуживцевъ, но людей разныхъ племенъ, вѣръ и понятій. Не малое число военныхъ чиновъ попадаетъ въ большіе и шумные города, полные многочисленныхъ соблазновъ, грѣховныхъ и преступныхъ развлеченій. Сколько гибельныхъ путей представляется въ такомъ положеніи для неопытнаго, наивнаго обывателя глухой и зачолустной деревни! Къ кому прибѣгнуть, гдѣ искать совѣта въ такой обстановкѣ? Болѣе, чѣмъ заботливый голосъ попечительнаго отца, яснѣе, чѣмъ любящій завѣтъ дорогой матери указываетъ человѣку путь его жизни слово Божіе. Каждый, кто только хочетъ, найдетъ въ немъ и благій совѣтъ, и защиту отъ искушеній, и утѣшеніе въ скорби, и нравственную поддержку. Противовѣсомъ современной безбожной литературѣ, возбуждающей и воспитывающей худыя инстинкты и дурныя намѣренія, является духовная литература, которая указываетъ человѣку смыслъ его жизни и истинное его назначеніе.

Само собою разумѣется, что военные пастыри, по мимо настоятельныхъ указаній на этотъ неизсякаемый источникъ нравственнаго самовоспитанія человѣка, должны приложить старанія къ удовлетворенію святой и насущной потребности чтенія слова Божія.

Церковь, будучи мѣстомъ молитвы, естественно должна быть и училищемъ благочестія. Эта всегдашняя миссія церкви съ особенною силою сознается въ нашъ вѣкъ маловѣрія и религіознаго индифферентизма.

Въ настоящее время, когда самыми вредными и постыдными произведеніями литературы наводненъ нашъ книжный рынокъ, когда для развращенія молодежи служатъ все,—отъ сцены и кинематографа до рисунковъ и картинъ включительно,—открытіе при каждой церкви бібліотеки для чтенія и продажи религіозно-нравственныхъ брошюръ и книгъ является не только желательнымъ, но и дѣломъ крайней необходимости. Удешевленная стоимость изданій многихъ религіозно-просвѣтительныхъ обществъ, дешевая стоимость изданій журнала «Вѣстникъ Военнаго Духовенства», предназначенныхъ для военныхъ чиновъ, даютъ полную возможность организаціи такой бібліотеки безъ особыхъ затратъ изъ церковныхъ средствъ, а всегдашнее горячее сочувствіе маститаго вождя военнаго духовенства здравствующаго отца Протопресвитера ко всѣмъ благимъ начинаніямъ несомнѣнно

избавить военныхъ пастырей отъ разныхъ формальныхъ затрудненій. Понятно, что вмѣстѣ съ продажей книгъ и брошюръ желательна также продажа при церкви иконокъ, крестиковъ, священныхъ картинъ и изображеній.

Церковная библіотека поможетъ каждому воинскому чину избѣжать соблазна и провести свой досугъ за чтеніемъ нравоучительной книги, а продажа при церкви религіозно-нравственныхъ книгъ и брошюръ позволить ему на небольшіе сбереженные гроши въ продолженіе своей службы составить для себя библіотечку, которая будетъ для него дорогимъ сокровищемъ во всей его дальнѣйшей жизни.

Въ весьма недавнее время вышла интересная брошюра протоіерея А. Боброва «Крестьянинъ и Книга».

Въ означенной брошюрѣ приведены любопытные итоги дѣятельности приходскаго священника на пользу просвѣщенія крестьянъ путемъ продажи книгъ. Эти итоги краснорѣчиво говорятъ о той любви къ чтенію «божественнаго», которая, не ослабѣвая, живетъ въ работномъ русскомъ народѣ и удовлетворяетъ которой есть долгъ пастырей церкви.

Протоіерей церкви Гвардейскихъ Казачьихъ частей Ісая Бугословскій.

Царственная Инокиня¹⁾.

1-го октября текущаго 1908 года Кіевскій Покровскій монастырь праздновалъ свой престольный день.

Основательница его Великая Княгиня Александра Петровна (во инокиняхъ — Анастасія) была супругою Августѣйшаго брата Императора Александра II Великаго Князя Николая Николаевича.

Великая Княгиня уже въ юныхъ годахъ отдавала всѣ свои сбереженія на помощь бѣднымъ и больнымъ дѣтямъ.

Вскорѣ послѣ замужества ею основана въ Галерной гавани Покровская община сестеръ милосердія, больница, клиническая амбулаторія, лечебница, отдѣленіе для дѣвочекъ-сиротъ младшаго возраста, училище для образованія фельдшерницъ министерства народнаго просвѣщенія.

1) Прибавленіе изъ газеты «Колоколъ» №№ 38—39, 1908 г.

Во время русско-турецкой войны почившая Великая Княгиня на собственные средства организовала санитарный отрядъ.

Въ 1879 году почившая Великая Княгиня оставила Петербургъ, вслѣдствіе своей тяжелой болѣзни, и переѣхала на жительство въ Кіевъ.

Поселившись въ Кіевѣ и получивъ облегченіе въ своей тяжелой болѣзни, Великая Княгиня приступила къ созиданію монастыря на высокомъ живописномъ откосѣ Вознесенской горы, — сплошь покрытомъ вѣковѣчными деревьями. Скоро выросъ Покровскій монастырь. Все здѣсь создавалось подъ личнымъ наблюденіемъ почившей Великой Княгини: всѣ планы составлялись ею, смета по постройкѣ и содержанію всѣхъ учреждений велись лично Великой Княгиней, здѣсь не было дерева, которое не было бы посажено по указанію ея, не было гвоздя, вбитаго не по ея распоряженію, а часто и въ ея присутствіи. Выстроены соборъ, дома для монастырскихъ сестеръ, грандіозная больница, лѣчебница для приходящихъ больныхъ, образцово-устроенная аптека, училище для дѣвочекъ-сиротъ, пріютъ для слѣпыхъ, пріютъ для неизлѣчимыхъ хронически-больныхъ женщинъ, бараки для заразныхъ больныхъ, анатомическій покой для нуждъ больницы, прачешныя, столовыя и кухни для больницы и сестеръ монастыря, страннопріимца, куда шелъ холодный и голодный и находилъ заботу, пріютъ и ночлегъ.

Во главѣ сестеръ, въ ихъ святомъ дѣлѣ, стояла сама покойная Великая Княгиня. Она имѣла монашеское постриженіе, хотя это событіе при жизни почившей оставалось тайной. Она была инокиней не на словахъ только: она проводила аскетическую жизнь. Даже въ дни праздничныхъ торжествъ обители, на которыхъ присутствовали ея августѣйшіе родственники, была та же монастырская трапеза, та же простая утварь — деревянные ложки и чашки. Близко участвовала Августѣйшая инокиня и въ монастырскихъ службахъ, при чемъ иногда сама читала шестопсалміе, часы, канонъ.

Она жила въ одной изъ больничныхъ палатъ, въ постоянномъ непосредственномъ соприкосновеніи съ больными, такъ, какъ живутъ фельдшерицы или сидѣлки. Дверь ея комнаты не закрывалась для того, чтобы и въ ночное время она могла слышать стоны и жалобы больныхъ и идти къ нимъ на помощь. Ко всѣмъ труднымъ больнымъ она вставала по нѣскольку разъ въ теченіе ночи, и этимъ нерѣдко лишала себя и того отдыха, кото-

рый необходимъ для поддержанія здоровья и силъ. Изъ ея рукъ больные получали лѣкарства, изъ ея устъ они постоянно слышали слова ободренія, утѣшенія и состраданія. Простые люди и особенно дѣти такъ цѣнили ея доброту и ласковость и такъ вѣрили въ помощь, подаваемую ея руками, что желали принимать лекарство непременно изъ ея собственныхъ рукъ. При всѣхъ хирургическихъ операціяхъ Великая Княгиня лично присутствовала и помогала, какъ опытный помощникъ своей умѣлой и твердой рукой. Всѣхъ больныхъ, которымъ предстояли тяжелыя операціи, она собственными руками омывала, чтобы обезпечить необходимую чистоту и зависящій отъ того успѣхъ операціи. Нося въ себѣ самой давній недугъ, переживъ двѣ тяжелыя операціи, страдая одышкой, великая труженица не думала о себѣ, не заботилась о своемъ собственномъ здоровьѣ. Трогательно было видѣть Великую Княгиню передъ началомъ какой-либо тяжелой операціи, — что случалось почти ежедневно въ больницѣ Покровскаго монастыря. Великая Княгиня съ глубочайшимъ, но нерѣдко непримѣтнымъ для окружающихъ, чувствомъ волненія творила благоговѣнно крестное знаменіе и послѣ этого спокойно, съ твердостью духа и рѣдкимъ умѣньемъ, помогала оператору, ободряя и вдохновляя сестеръ.

Въ послѣднія минуты своей жизни, при тяжелыхъ физическихъ страданіяхъ, она сдѣлала всѣ распоряженія о своемъ погребеніи, могилѣ, отпѣваніи и даже о поминовенномъ столѣ. Простой сосновый, некрашенный гробъ былъ уже готовъ около десяти лѣтъ назадъ. Воля царственной инокини была та, чтобы ее погребли непосредственно въ землѣ, безъ сводовъ, противъ алтаря монастырскаго храма (рядомъ съ Августѣйшей Внучкой, дочерью Великаго Князя Петра Николаевича). При погребеніи, согласно той же волѣ покойной, не было ни рѣчей, ни вѣнковъ; отпѣваніе совершено по иноческому чину; простой деревянный крестъ — единственный надмогильный памятникъ.

26 марта 1900 г. подвижница слегла въ постель и уже не поднималась до смерти. Богослуженіе страстныхъ дней и Свѣтлой Пасхи она уже выслушивала, лежа въ своей келіи. Плащаница вокругъ церкви обносилась чрезъ келію Великой Княгини; для лобзанія — была поднята на ея голову. Св. Пасху покойная встрѣтила въ кругу своихъ Августѣйшихъ родственниковъ и скончалась на 2-й день Пасхи.

НЕКРОЛОГЪ.

† Протоіерей Геннадій Андреевичъ Лебедевъ.

Безвременная и неожиданная кончина человѣка поражаетъ сердце каждаго тяжелымъ чувствомъ. Еще болѣе прискорбно и печально, когда такая смерть пресѣкаетъ жизнь человѣка, работавшаго на пользу ближняго. Но невыразимо тяжело, когда неожиданно умираетъ достойный пастырь церкви Христовой, оказывавшій благотворное вліяніе на свою паству, добрый семьянинъ, заботившійся о своей семьѣ, но неуспѣвшій поднять на ноги своихъ малолѣтнихъ дѣтей, человѣкъ съ свѣтлыми привлекательными качествами своего сердца, умираетъ во цвѣтъ лѣтъ и притомъ отъ ужасной эпидемической болѣзни, причиняющей тяжкія страданія. Всѣ эти тяжелыя чувства невольно овладѣваютъ сердцемъ при мысли о кончинѣ протоіерея церкви лейбъ-гвардіи Стрѣлковаго полка Геннадія Андреевича Лебедева. Онъ умеръ отъ холеры. Первая вѣсть о такой смерти о. Геннадія повергла всѣхъ, знавшихъ его, въ невыразимую скорбь. Но для вѣрующаго эта скорбь можетъ быть смягчена тою мыслью, что о. Геннадій умеръ доблестнымъ пастыремъ, твердо стоя на своемъ посту, при исполненіи высокихъ пастырскихъ обязанностей: онъ напутствовалъ и пріобщалъ Святыхъ Таинъ холерныхъ больныхъ. Достоверно извѣстно, по сообщенію г. ктитора церкви Стрѣлковаго полка, капитана И. Д. Чистякова, что за два-три дня до 28-го сентября (дня кончины) о. Геннадій напутствовалъ больныхъ и, возвратившись въ церковь, сказалъ алтарному служителю стрѣлку Слюсаренко, что «онъ сейчасъ причащалъ заразно больныхъ холерныхъ», и велѣлъ служителю изъ пріемнаго полковаго покоя принести нашатырнаго спирта. Завѣдующій пріемнымъ покоемъ чиновникъ Григорьевъ съ фельдшеромъ Ландышевымъ отпустилъ спиртъ. О. Геннадій сталъ обмывать дароносицу. По словамъ церковника Ведяпина батюшка дурно себя чувствовалъ и жаловался на боль желудка утромъ 25-го сентября. Вечеромъ въ этотъ день о. Геннадій, отслуживъ всенощную, вернулся домой и почувствовалъ себя уже совершенно больнымъ. Прибывшій докторъ нашелъ явные признаки холеры. Больнаго отвезли въ Маріинскую больницу, гдѣ и были приняты всѣ медицинскія мѣры. По временамъ больному какъ будто становилось лучше, въ эти минуты онъ искренне желалъ причаститься Христовыхъ Таинъ и пособороваться, что и исполнилъ протоіерей больничной церкви, Б. И. Знаменскій. Въ этомъ общеніи со Христомъ больной и находилъ

облегченіе и утѣшеніе при своихъ тяжкихъ страданіяхъ. Ожидая смерти, говорилъ: «конецъ пришелъ, но да будетъ воля Божія, жаль малышей-дѣтей, но Богъ сиротъ не оставитъ ихъ». Съ такою твердою и рѣдкою вѣрою о. Геннадій перенесъ свои тяжкія страданія и, не теряя сознанія почти до послѣдней минуты, съ христіанскимъ мужествомъ встрѣтилъ самую смерть, послѣдовавшую въ воскресенье 28-го сентября въ часъ дня.

О. протоіерей Г. А. Лебедевъ умеръ 48-ми лѣтъ (родился въ 1860 г.). Сынъ сельскаго священника Тверской епархіи, по окончаніи курса въ мѣстной духовной семинаріи, въ теченіе семи лѣтъ (съ 1883 по 1889 г.) состоялъ учителемъ народной школы (Итомлинской) въ родной губерніи. По принятіи священства (24 декабря 1889 г.), въ теченіе 19-ти лѣтъ служилъ въ военномъ вѣдомствѣ: сначала при церкви 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка, а съ 1896 года при л.-гв. резервномъ пѣхотномъ, нынѣ Стрѣлковомъ, полку. Въ г. Минскѣ о. Геннадій зарекомендовалъ себя, какъ ревностный пастырь-учитель, преподавая Законъ Божій и ведя религіозно-нравственныя бесѣды не только въ своемъ полку, но и во многихъ другихъ воинскихъ частяхъ (30-й Артиллерійской бригады, 23-го пѣхот. кадроваго баталіона, 1-го кадроваго обознаго баталіона, Минскаго губернскаго жандармскаго управленія), безвозмездно законоучительствовалъ въ Минскихъ приходской и воскресной школахъ. Печальная вѣсть о смерти почившаго, несомнѣнно, повергнетъ въ глубокую скорбь его сослуживцевъ, товарищей, учениковъ и всѣхъ знавшихъ его въ Тверской и Минской губерніяхъ. По прибытіи въ Петербургъ къ мѣсту новаго служенія, почившій принималъ самое живое участіе въ устройствѣ при Стрѣлковомъ полку своего храма, онъ привлекъ къ поертвованіямъ на святое дѣло многихъ благотворителей. Освященная полковая церковь, благодаря заботамъ и трудамъ почившаго, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе украшалась цѣнными предметами. А его искренне-молитвенное настроеніе при службахъ церковныхъ, совершаемыхъ имъ благоговѣнно, его пастырскіе простые, но задушевные совѣты и наставленія, чтеніе имъ акаѳистовъ еженедѣльно по пятницамъ, служеніе по воскреснымъ днямъ торжественной вечерни (при участіи о. діакона и полнаго хора), сопровождаемой назидательной бесѣдой, оказывали самое благотворное вліяніе какъ на военную паству, такъ и на всѣхъ посѣтителей храма. Очевиднымъ доказательствомъ благотворнаго пастырскаго служенія о. Геннадія на его духовныхъ дѣтей служатъ напечатанныя въ Русскомъ Инвалидѣ за 3-е октября (№ 217) строки, посвященныя памяти почившаго.

Приводимъ ихъ буквально. «На дняхъ скончался отъ холеры, во цвѣтъ лѣтъ, настоятель церкви л.-гв. стрѣлковаго полка протоіерей Г. А. Лебедевъ. Чувствуя душевную потребность помянуть его добрымъ словомъ, прошу позволенія сказать слѣдующее. Я мало зналъ почившаго, но это малое оставило во мнѣ глубокой слѣдъ. Я пришелъ къ нему на исповѣдь (я исповѣдывался у него только одинъ разъ въ жизни). Исповѣдь его была проста и коротка, но запала въ душу. «А носите ли вы крестъ?» спросилъ онъ. Мы, офицеры, требуемъ, чтобы на шеѣ православнаго солдата всегда былъ крестъ, а сами не всегда соблюдаемъ это, иногда по неряшливости, иногда по индифферентизму. У меня на шеѣ креста не было. Тотчасъ-же послѣ исповѣди приобрѣлъ я крестъ, къ причастію онъ былъ уже на мнѣ, и съ нимъ я болѣе не расстаюсь. Вотъ простое пастырское слово, но оно было сказано такъ, что сразу запало въ душу. Миръ праху твоему, пастырь добрый!» — Всѣ, кому часто приходилось встрѣчаться и бесѣдовать съ о. Геннадіемъ, знали его, какъ прекраснаго человѣка, всегда привѣтливаго, благодушнаго, ласковаго и ко всѣмъ благорасположеннаго, знали его, какъ добраго и заботливаго семьянина, оставившаго теперь вдову съ 7-ю малолѣтними дѣтьми (старшему сыну 15 лѣтъ и младшему два года).

Какъ только о смерти своего батюшки узналъ полкъ, посѣщилъ выразить глубокое и самое искреннее соболѣзнованіе вдовѣ почившаго, приобрѣлъ для своего пастыря металлическій гробъ, всѣ похороны принялъ на свой счетъ, командиръ полка генералъ-маіоръ А. Н. Чебыкинъ исходатайствовалъ (въ виду дѣйствующихъ требованій во время эпидеміи) у С.-Петербургскаго Градоначальника разрѣшеніе погребсти о. протоіерея не на Преображенскомъ городскомъ кладбищѣ, гдѣ погребаются умершіе холерой, а на Волковомъ, гдѣ похоронены родственники покойнаго, и чего желала вдова умершаго.

О. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій выразилъ глубокое сожалѣніе о кончинѣ достойнаго военнаго пастыря о. Геннадія и сдѣлалъ всѣ указанія по погребенію умершаго. Тѣло его, по облаченіи въ священническія одежды духовнымъ отцемъ протоіереемъ Знаменскимъ, было перенесено въ больничную часовню, положено въ гробъ, который былъ запаянъ. Военными священнослужителями у гроба читалось Евангеліе и служились панихиды. Множество духовенства столичныхъ не только военныхъ церквей, но и епархіальныхъ, во главѣ съ о. благочинномъ гвардейскаго духовенства, протоіереемъ П. В. Троицкимъ,

сопровождало гробъ съ останками почившаго всю дорогу до самаго кладбища; за гробомъ—окруженная толпой почитателей и духовныхъ дѣтей умершаго пастыря—шла вдова съ 5-ю малолѣтними дѣтьми. Заупокойная литургія была совершена о. благочиннымъ Троицкимъ соборне съ протоіереемъ лейбъ-гв. Семеновскаго полка С. Архангельскимъ (товарищемъ покойнаго по семинаріи) и священникомъ Тихомировымъ. На отпѣваніе вышло многочисленное духовенство во главѣ съ о. настоятелемъ кладбищенской церкви, протоіереемъ Н. П. Вишняковымъ: оо. благочинные столичныхъ военныхъ церквей—гвардейскихъ протоіерей П. В. Николаевскій и армейскихъ протоіерей Г. Вышеславцевъ, протоіерей Г. Приморскій и К. Знаменскій, священникъ В. Зайцевъ и др.. Протоіереемъ Знаменскимъ было сказано слово, растрогавшее до глубины души всѣхъ присутствовавшихъ. По окончаніи отпѣванія гробъ съ прахомъ почившаго пастыря на рукахъ священнослужителей былъ обнесенъ вокругъ церкви и, по совершеніи литіи, опущенъ въ могилу. Въ день погребенія въ церкви полка въ присутствіи всѣхъ чиновъ, была совершена заупокойная литургія и панихида о почившемъ настоятелѣ храма.—Такъ потрудился на нивѣ Христовой и такъ скончалъ дни свои одинъ изъ доблестныхъ военныхъ пастырей!

Миръ праху твоему, дорогой и незабвенный собратъ и сослуживецъ!

Протоіерей Григорій *Вышеславцевъ*.

При семъ № всѣмъ подписчикамъ высылается Каталогъ первыхъ 500 №№ Листковъ «ПРАВДА и ЗНАНІЕ».

Содержаніе. 0 назначеніи братскаго собранія на 17-е ноября.—Часть офиц.: Военно-морскому духовенству къ исполненію.—Награда отъ отъ Св. Синода.—0 празднованіи 200-лѣтняго юбилея съ основанія Самсоіевскаго храма въ С.-Петербургѣ.—Лестный отзывъ о воен. священникѣ.—Часть неофиц.: Поученіе въ Дмитріевскую субботу.—Освященіе Георгіевскихъ знаменъ 5-й Вост.-Сиб. стрѣлковой дивизіи.—Праздникъ Сибирскаго флотскаго экипажа и слово, сказанное при этомъ.—0 совмѣстномъ трудѣ священника и офицера по нравственному воспитанію нижнихъ чиновъ.—Пастырскія предпріятія.—Царственная Инокія.—† Прот. Г. А. Лебедевъ.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 24-го Октября 1908 г.

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ*.

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.

Каталогъ 1—500 Просвѣтительныхъ листковъ

„Правда и Знаніе“.

1—48 за 1906 г., 49—327 за 1907 г., 328—500 за январь—іюнь 1908 г.).

Духовно-нравственныя. № 2—Трудъ, какъ наказаніе и какъ утѣшеніе; №№ 4, 10, 16, 25, 34, 37, 53, 62, 73, 85, 93, 111, 144, 121, 125, 141, 163, 173, 436, 439, 445—Два пути: лѣвый—соціалистическое освѣщеніе вопросовъ современности и правый—христіанское освѣщеніе тѣхъ же вопросовъ (4—Земная жизнь человѣка, 10—Вѣра въ Бога, 16—Христіанская религія, 25—Царская власть, 34—Свобода воли человѣка, 37—Соціализмъ 53—Христіанская нравственность, 62—Вѣчность существованія церкви Христовой, 73—Везмертіе души и загробная жизнь, 85—Кто истинный христіанинъ, 93—Просвѣщеніе, 111—Воспитаніе дѣтей, 114—Христіанскій бракъ, 121—Воинская повинность, 125—Войны, 141—Клятва и присяга, 163—Законная власть, 173—Священное Писаніе, 436, 439 и 445—Страхъ Божій); № 7—Церковная свѣча; № 13—Это было давно; № 22—Родительское благословеніе; № 28—Преподобный Трифонъ, просвѣтитель лопарей; № 31—Какъ намъ доказать что мы любимъ другъ друга №№ 40 и 41—Берегись соблазна. Богъ правду видитъ; № 44—Памятка русскому народу о сквернословіи; № 47—О христіанскомъ бракѣ; № 49—Канунъ и день Рождества Христова; № 57—Св. Филиппъ, Митрополитъ Московскій; № 74—Что помогло мнѣ переимѣниться; №№ 78, 79, 82—Утверждайтесь въ вѣрѣ православной; № 90—О постахъ православной церкви; № 92—Начало монашества на Руси и Кіево-Печерская Лавра. Основатели ея преподобные Антоній и Феодосій Печерскіе; №№ 94, 97, 100, 138, 145, 154, 158, 160, 168, 207, 209, 211, 214, 237, 238, 241, 242, 273, 279, 296, 305, 307, 324, 327, 332 и 334—Еван-

геліе и жизнь (94—Змѣи, 97—Любопытство, 100—Нѣмота и глухота, 138—Радость воскресенія, 145—Визезда, 154—Пойди, умойся, 158—Христось зоветъ, 160—Исповѣданіе, 168—Миръ Вамъ! 207—Насыщеніе, 209—По стопамъ Его, 211—На пиру, 214—Злые виноградари, 237—Вѣруете-ли? 238—Какъ относиться къ людямъ, 241—Христось и люди, 242—Бракъ и пятая заповѣдь, 273—Проснись! 279—Божіе посѣщеніе, 296—Богатство и бѣдность, 305—Не проходи мимо! 307—Ключи въ Царствіе Небесное, 324—Безуміе, 327—Не умерла, но спитъ, 332—Почетное родство, 334—Гдѣ же девять?); № 99—Сорокъ мучениковъ Севастіискіихъ; № 103—О Промыслѣ Божіемъ. О правѣ собственности; № 108—Великопостная дума; № 116—Праздникъ Благовѣщенія Божіей Матери—25 марта; № 117—Человѣкъ и звѣри; № 118—Преп. Марія Египетская, какъ дивный примѣръ покаянія; № 124—Преподобный Іоаннъ Лѣтвичникъ; № 131—Святая четьредесятница (значеніе Великаго поста); № 132—Двѣ пасхи (какъ проводили пасху прежде и какъ проводить теперь); № 135—Преподобный Зосима Соловецкій; № 136—Св. Стефанъ Пермскій; № 143—О клятвѣ и присягѣ; №№ 171, 172, 193, 204, 217, 284, 287, 298, 323, 329, 339, 344, 349, 350, 380—Изясненіе православнаго Богослуженія (171 и 172—О св. Крещеніи и Миропомазаніи, 193—О таинствѣ св. Причащенія, 204—О таинствѣ покаянія, 217—О соборованіи: какъ неправильно думаетъ о немъ народъ и какъ надо его понимать, 284—Таинство священства (іерархія), 287—Вечерня, 298—Для чего Іисусъ Христось установилъ таинство причащенія? 323—О литургіи, 329—О бракѣ,

339—Утренняя, 344, 349 и 350—Литургия вѣрныхъ, 380—Объ елееосвященіи; №№ 175, 178—Краткое обзоріе содержанія библейскихъ книгъ (175—Ветхій Заветъ, 178—Новый Заветъ); № 196—Урокъ любви къ ближнему; № 216—Святый пророкъ Ілія; № 220—Преподобный Серафимъ Саровскій; № 240—Поѣздка въ Соловки; №№ 246, 252 и 268—Протоіерей Кронштадтскаго собора Іоаннъ Ільичъ Сергіевъ (246—Черты жизни и характера о. Іоанна, 252— О. Іоаннъ какъ Богу пріятный молитвенникъ, 268—О. Іоаннъ—другъ нищихъ и убогихъ); № 255—Покровъ Пресв. Богородицы; № 257—Не строй церкви—прістрой сироту; № 258—Преп. Сергій; № 259—Св. Алексій, митрополитъ Московскій (съ изображеніемъ); № 299 и 301—Влаженной памяти Московскаго митрополита Филарета (299—Филаретъ какъ церковный дѣятель, 301—Филаретъ, какъ русскій гражданинъ и патриотъ); № 322—Сказаніе о Христовомъ Рождествѣ; № 328—Св. Василій Великій; № 335—Мірская черница; № 336—Кому служили мы на святкахъ? № 342—Жизнь препод. Ксенофонта и Маріи; № 345—Православные, берегитесь іоаннитовъ! № 353—Добрый совѣтъ православному, какъ держать себя въ храмѣ святомъ; № 357 и 359—Св. Іоаннъ Златоустъ; № 363—Св. Θεодосій Черниговскій; № 365—Приготовленіе къ Великому посту; № 366—О власти церковной по отношенію къ отпадшимъ отъ православной Церкви и новѣрцамъ; № 369—Христіанскій постъ и его значеніе; № 378—Святыни Москвы (Успенскій соборъ); № 385—Филаретъ Никитичъ Романовъ, патриархъ Московскій и всея Россіи; № 388—Мученическая кончина Царя-Освободителя и храмъ Воскресенія; № 392—Громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится; № 404—Препод. Алексій—человѣкъ Божій; № 406—О томъ, какъ слѣдуетъ держать себя православному христіанину за великопостными и иными службами; № 418—Покаявшаяся грѣшница (Марія Египетская); № 432—Подъ пасхальными впечатлѣніями; № 438—Врагъ церкви православной—духъ вѣка сего; №№ 441, 451, 458, 467—Свѣточи жизни (441—Крѣпко держи знамя! 451—Свѣтильникъ, 458—Богоносецъ, 467—За что?); № 448—Богъ наставилъ; № 450—О царской коронаціи; № 457—О богослуженіи на славянскомъ языкѣ; № 465—Кто жаждетъ №№ 468 и 470—Возраженія сектанта и отвѣты православнаго (о спасающей благодати Вожіей); № 473—Будемъ бодрствовать; № 474—Отъ силы къ силѣ; № 486—Уроки вѣры и нравственности; № 487—Каждый долженъ быть вѣренъ въ своемъ дѣлѣ; № 493—Надо сѣять; № 495—Св. Прокопій Устюжскій; № 498—Слѣдуетъ ли православнымъ людямъ чествовать графа Л. Толстого.

Политическіе и общественные. № 1—Именной Высочайшій указъ 5 октября 1906 г.; № 3—Почему

распустили Думу; № 5—Выборгское воззваніе; №№ 9, 18, 21, 36—Весѣды о государствѣ (9—Русская конституція, 18—Царская власть въ понятіяхъ русскаго народа, 21—Отношеніе русскихъ царей къ своей власти и своему народу, 36—Происхожденіе царскаго самодержавія на Руси); № 38—Какъ я познакомился съ забастовщикомъ; № 43—Непрошенные народные печальники; № 45—Какъ наши ребята забастовали и что изъ этого вышло; № 50—Чѣмъ человѣкъ долженъ себя помогать; № 52—Весѣда о высшей власти и важнѣйшихъ государственныхъ учрежденіяхъ въ Россіи; № 54— Учредительное собраніе; № 63—Всеобщее голосованіе; № 64—Равное голосованіе; № 67—Прямое голосованіе; № 71—Кое-что о евреяхъ; № 105—Первые дни нашей второй Думы; № 110—Партіи въ нашей Думѣ; № 113—Чтеніе министерской деклараціи въ Думѣ; № 122—Продовольственный вопросъ въ Думѣ; № 128—Военно-полевые суды; № 139—О царскомъ самодержавіи и повиновеніи властямъ; № 149—Думскія рѣчи о безработныхъ; № 165—Какъ отнеслась вторая Дума къ заговору противъ Царя; №№ 180, 182—Наканунъ роспуска второй Думы; № 186—Роспускъ Думы; №№ 188, 190—Что мѣшало Думѣ работать? № 212—Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексій Николаевичъ; № 260—Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексій Николаевичъ (съ портретомъ), какъ будущій вождь Русской Арміи; № 294—Что такое свобода и какъ ею нужно пользоваться? №№ 346, 351—Правда о законѣ 3-го іюня 1907 г.; № 352—Дума и крестьянство; № 358—Ложь социализма; № 364—Земля и крестьяне; №№ 376, 383—Третья Государственная Дума; № 377—Благодарность Болгаріи русскому народу; № 381—Новые земельные порядки; № 395—Депутаты Госуд. Думы у Государя Императора; №№ 398, 405, 421, 483, 499—Весѣды о международной политикѣ; № 411—Урокъ жизни; №№ 414, 442—Финляндскія дѣла; № 420—Вниманію русскаго рабочаго человѣка; № 430—Объ Амурской дорогѣ; № 437—Для чего учреждена Госуд. Дума; № 443—Самодѣятельность и защита родины; №№ 453, 463, 479—О землѣ.

Историческіе, экономическіе, по географіи и по естествовѣднью. № 8—Что такое гигиена; № 14—Исторія земледѣлія на Руси; № 17—Татарское нашествіе; №№ 19, 65—Земля (19—Смѣна дня и ночи, 65—Смѣна времянь года); №№ 23, 24, 26—Татарское иго на Руси (какъ оно отразилось на положеніи русскихъ крестьянъ); № 27—Необходимость изученія природы; № 29—Земля—кормиллица; №№ 35, 60, 68, 84, 86, 95, 102, 142, 148, 155, 157, 174, 176, 179, 192, 201, 203, 205, 218, 225, 227, 229, 232, 235, 253, 256, 290, 293, 295, 315, 318, 330, 331, 343, 360, 362, 373, 379, 386, 390, 401, 402,

419, 422, 427, 428, 480 и 481—Всѣды по русской исторіи (35—Что такое исторія, начало Руси, 60—Русь при первых князьях, 68—Владимиръ Святой, 84—Ярославъ Мудрый, 86—Русь послѣ Ярослава Мудраго, 95—Возвышеніе Суздальскаго княжества, 102—Новгородъ и Псковъ, 142—Русь подъ владычествомъ татаръ, 148—Монастыри и монашество, 155 и 157—Внутреннее состояніе древней Руси, 174—Начало Московскаго княжества, 176—Дмитрій Донской, 179—Княженіе Василя I, 192—Княженіе Василя II Темнаго, 201, 203 и 205—Княженіе Иоанна III, 218—Княженіе Василя III, 225, 227, 229 и 232—Иоаннъ Грозный; 235—Царствованіе Θεодора Иоанновича, 253—Царствованіе Бориса Годунова. Появленіе самозванца, 256—Царь Θεодоръ Борисовичъ. Лжедмитрій. Царь Василій Шуйскій, 290—Междоусобице. Первое народное ополченіе, 293—Неудача перваго ополченія. Спасеніе государства, 295—Земскій соборъ и избраніе на царство Михаила Θεодоровича Романова, 315—Царствованіе Михаила Θεодоровича, 318—Конецъ царствованія Михаила Θεодоровича и начало царствованія Алексѣя Михайловича. Соборное Уложеніе. Бунтъ Стеньки Разина, 330—Патріархъ Никонъ, 331—Богданъ Хмельницкій. Присоединеніе Малороссіи. Личность цара Алексѣя Михайловича, 343—Царская власть, боярская дума и приказы въ Московскомъ государствѣ, 360 и 362—Земскіе соборы, ихъ происхожденіе и значеніе, 373—Внутреннее состояніе Московскаго государства, 379—Царствованіе Θεодора Алексѣевича, 386, 390, 401, 402, 419, 422, 427, 428, 480 и 481—Царствованіе Петра Великаго; № 42—Рабочая сила деревни; № 46—Начало книгопечатанія на Руси; №№ 51, 61, 77—Образованіе почвы; № 55—Ермакъ Тимофеевичъ; №№ 58, 81, 239—Всѣды о русской землѣ; № 59—Князь Константинъ Острожскій; № 66—Свв. Кирилль и Меодій; №№ 69, 70—Системы сельскаго хозяйства; №№ 75, 76—Различные способы землепользованія; № 80—Карта Россіи; № 87—Владимиръ Мономахъ; № 89—Различіе почвъ; № 96—Условія правильнаго сѣвооборота; № 98—Чередованіе растеній въ сѣвооборотѣ; № 101—Что такое планъ и масштабъ; № 104—Сѣвообороты залежные и зерновые; № 106—Сѣвообороты, улучшенно—зерновой и промышленный; № 112—Петръ Великій и его время; № 115—Что беретъ растеніе изъ почвы; № 126—Земледѣліе на Дальнемъ Востоцѣ; № 127—Значеніе травосѣянія и травяныя смѣси; № 130—Посѣвъ клевера; № 133—Переходъ отъ трехполья къ травосѣянію; № 140—Значеніе корня для жизни растенія; №№ 151, 162—Устройство стебля и значеніе его для жизни растенія; № 159—Не курите! №№ 164, 166, 169, 183, 185, 197, 199, 202, 206, 208—Переселеніе (164—Трудности переселенія, 166—Порядокъ выбора уча-

стковъ, 169—Общія свѣдѣнія о Сибири, 183—Описаніе лѣсной и степной полосы, 185—Завѣдываніе переселеніемъ, 197—Переселенческіе участки въ Тобольской губ., 199—Переселенческіе участки въ Томской и Енисейской губ., 202—Переселенческіе участки въ Иркутской губ., 206—Стоимость проѣзда переселенцевъ въ Сибирь, 208—Мѣста жительства переселенческихъ члновниковъ; № 170—Земледѣліе, какъ святой трудъ русскаго человека; №№ 181, 184, 187—Объ умѣ животных; №№ 189, 213, 224, 226, 281 и 317—Листъ и его значеніе въ жизни растенія; №№ 249, 251, 254, 272, 275, 277, 303, 310, 337, 341, 367, 372, 391, 446—Сельско-хозяйственныя машины и орудія; № 264—О холерѣ; № 267—Его засосало (картинка изъ фабричной жизни); № 314—Что такое свѣтъ? № 326—Оперы въ балахъ въ Россіи; № 348—Князь Михаилъ Вас. Скопинъ—Шуйскій; № 355—Какъ растеніе накапливаетъ въ себѣ запасы питательныхъ веществъ; №№ 370, 397—Размноженіе растеній; № 371—Какъ управляться съ плугами; № 387—Переселенческое дѣло; №№ 393, 394—О скоропашкахъ и культиваторахъ; №№ 407, 408, 412, 413, 424, 425, 426, 431—Слушай, русскій переселенецъ! №№ 409, 415, 417—Ворона; № 433—Изъ жизни растеній; №№ 444, 449, 452, 456, 461, 464, 469, 472—Изъ всемірной исторіи; №№ 455, 459, 462, 484, 485—Исторія еретиковъ; №№ 475, 476—Справочникъ по сельскому хозяйству; № 478—Книги по естествовѣдѣнію, луговодству и травосѣянію; № 482—Хочешь отъ земли пользу имѣть—учись; № 488—Полезныя совѣты по уходу за больными дѣтьми; №№ 489, 490, 491, 492—Исторія христіанства; № 497—Какъ подать первую помощь больнымъ; № 500 Всѣды о пчеловодствѣ (1-я бес.).

По классической русской литературѣ. №№ 11, 191, 195, 198, 215, 234—Василій Андреевичъ Жуковскій (11—Жуковскій, какъ проповѣдникъ Божіей правды въ русской жизни, 191—Биографія Жуковскаго и разборъ патріотическихъ стихотвореній, 195—Разборъ произведеній: «Сельское кладбище», «Ивиковы журавли» и «Теонъ и Эсхиль», 198—Изъ сочиненій Жуковскаго, 215—Значеніе его поэтической дѣятельности, 234—Изъ переводовъ Жуковскаго; №№ 15, 266, 270, 271, 306, 309 и 311—Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ (15—Поэтъ Пушкинъ, какъ выразитель основныхъ исконно-русскихъ началъ, 266—Биографія поэта, 270—Лирическія произведенія. Русланъ и Людмила. Кавказскій плѣнникъ. Моцартъ и Сальери. Утопленникъ, 271—Борисъ Годуновъ. Скупой рыцарь, 306—Личность Пушкина и его значеніе въ исторіи русской литературы, 309—Религіозность Пушкина, 311—Кончина Пушкина); № 30, 32, 219, 222, 231, 233, 236—Иванъ Андреевичъ Крыловъ (30—Дѣдушка Крыловъ и его басни, 32—Общественная жизнь Россіи въ басняхъ Кры-

лова, 219—Биография Крылова. Замѣчанія о баснописцахъ до Крылова, 222—Вопросы воспитанія и образованія въ басняхъ Крылова, 231—Разборъ басенъ Крылова, 233—Народность басенъ Крылова, 236—Художественность басенъ Крылова); №№ 33, 400—Николай Васильевичъ Гоголь (33—Православие и самодержавіе въ сочиненіяхъ Гоголя, 400—Биография. Значеніе его дѣятельности); № 39—А. В. Кольцовъ; №№ 56, 313, 316, 338, 356, 374—М. Ю. Лермонтовъ (56—М. Ю. Лермонтовъ, 313 и 316—Биография поэта, 338—Пѣсня о купцѣ Калашниковѣ. Мцыри. Измаиль-бей. Хаджи-Абрекъ. Бояринъ Орша, 356—Герой нашего времени, 374—Маскарадъ. Демонъ. Бородино. Воздушный корабль); № 72—Несторъ лѣтописецъ; № 88—«Поученіе» Владиміра Мономаха и «Слово о полку Игоревѣ»; № 91—«Домострой» попа Сильвестра; № 109—Переписка Іоанна Грознаго съ княземъ Курбскимъ; № 119—Поборники реформъ Петра I—Посошковъ и Кантемиръ; № 137—Ломоносовъ и ложноклассицизмъ; № 144—Начала, внесенныя въ русскую жизнь Екатериною II; № 147—Державинъ, какъ «пѣвецъ» Екатерины; № 150—Комедія Фонъ-Визина «Недоросль» и ея значеніе; №№ 152, 156, 161—Николай Михайловичъ Карамзинъ (151—Биография Карамзина и литературная дѣятельность, 156—Карамзинъ, какъ авторъ «Писемъ русскаго

путешественника» и повѣстей: «Бѣдная Лиза» и «Наталья, боярская дочь», 161—Карамзинъ какъ авторъ «Исторіи Государства Россійскаго»); №№ 245, 248—Александръ Сергѣевичъ Грибоедовъ.

По бытовой жизни Арміи. № 6—Весѣда съ солдатамъ о Богѣ; №№ 12, 20, 167—Весѣда съ солдатамъ о Царѣ; № 83—Солдатскій долгъ; №№ 107, 129—Значеніе постоянной арміи и милиціи; № 120, 123—Подвиги русскихъ солдатъ и моряковъ; № 134—Не укради! (разсказъ изъ солдатской жизни); №№ 146, 153, 177, 194, 200, 210, 221, 223, 228, 230, 429—Воинская повинность; № 243—Армія и революція; №№ 244, 247, 263, 265, 269, 274, 276, 291, 297, 301, 302 и 321—Служба воинскихъ чиновъ въ мирное время; № 250, 303 и 319—Чѣмъ кончается нарушеніе солдатской присяги; №№ 261 и 262—Воинская служба предъ словомъ Евангельскимъ (261—Св. Іоаннь Креститель и римскіе воины, 262—Сотникъ въ Капернаумѣ. Воины при Страстяхъ Христовыхъ); №№ 278 и 280—Подвиги воинскихъ чиновъ въ военное время; №№ 282, 283, 285, 286, 288, 289, 292, 304, 312 и 325—Боевые подвиги частей войскъ въ минувшую войну; № 320—Перемѣнился (картинка изъ военного быта); № 384—Монастырское послушаніе и воинская дисциплина; № 399—Голосъ солдатскаго сердца; №№ 434, 435—Почему наше воинство зовется Христолюбивымъ?

Цѣна листовъ: 1 л.—1 коп., 100 л.—85 коп., 1.000 л.—8 руб. Цѣна безъ пересылки; пересылка на счетъ заказчика.

Воскресные листки (въ двойномъ размѣрѣ) съ беллетристическимъ содержаніемъ: народные разсказы, повѣсти, стихотворенія.

№ 333—Деревенскій развалъ; № 340—Въ день Рождества Господа жизнь; № 347—Подвигъ сельскаго старосты; № 354—Отъ мрака къ свѣту; № 361—Двѣ смерти; № 368—Мѣшокъ съ золотомъ; № 375—Геройскій подвигъ рядового В. Рябова; № 382—Вой за знамя; № 389—Ошибся; № 396—О Ломоносовѣ; № 403—Анекдоты о Екатеринѣ Великой; № 410—Каменный хлѣбъ; № 417-а—На перевязочномъ пунктѣ; № 424-а—Надежина доля; № 431-а—

Святая ночь; № 438-а—Воскресеніе Христова; № 445-а—Богъ и добрые люди; № 452-а—Отецъ Паркиссосъ; № 459-а—Анекдоты о Петрѣ Великомъ; № 466—Воспоминанія о Суворовѣ; № 473-а—Опасная ночь; № 480-а—Изъ повѣсти временъ Іоанна Грознаго подъ названіемъ «Князь Серебряный»; № 487-а—Сестра милосердія; № 489-а—Сестра Васильева; № 494—Борьба любви и долга; № 496—Абдулка—музыкантъ.

Цѣна Воскресныхъ листовъ: 5 к. за листокъ, 40 к. за 10 л., 3 р. за 100 л., 25 р. за 1.000 л. Цѣна безъ пересылки; пересылка на счетъ заказчика.

Въ редакціи продаются Миссіонерскія книжки: первая—«Церковь и врата ада», вторая и третья—«Сущность сектантскихъ заблужденій». Цѣна каждой 5 к., 10 экз. 40 к., 100 экз. 3 р., 1000 экз. 25 р. безъ перес. Брошюра «Холера и борьба съ нею»—10 коп., 10 экз. 70 к., 100 экз., 5 р. безъ перес.

Продолжается подписка въ 1908 году на листки «Правда и Знаніе». Подписная цѣна на годъ за 300 листовъ съ приложен. 12 №№ «Книжн. Справочника» и 50 №№ беллетристич. содерж. 3 р. съ перес., на 6 мѣс. 1 руб. 50 коп.

Продолжается подписка въ 1908 г. на еженед. журналъ «Доброе Слово». Подписная цѣна на годъ 2 р., на 6 мѣс. 1 р. 30 коп. съ перес.

Редакторъ *И. Д. Малиновскій.*

Редакторъ изд. свящ. *П. Н. Левашевъ.*

Адресъ для выписки: *СПБ., Екатерининскій каналъ, № 138, кв. 5.*

Типографія Сиб. Градоначальства, 8-я рота, д. 206.